

астра
нова

В. Лещенко

Волчица и кот

Владимир Лещенко

Волчица и кот

«Автор»

2012

Лещенко В.

Волчица и кот / В. Лещенко — «Автор», 2012

Должна была произойти галактическая война, сойтись вместе темная древняя магия и хитрая тайная интрига, а последний в во Вселенной людей космический корсар получить мощнейшее запретное оружие и произойти еще множество невероятных совпадений чтобы встретились эти двое. Он – бескорыстный рыцарь посвятивший свою жизнь защите невинных людей и она – у которой было все кроме любви и свободы и которая пожертвовала всем что у нее было во имя свобод и любви. Они – носившая знак Белой Волчицы беглянка и он – подобно коту стерегший людские дома и планеты от двуногих крыс.

© Лещенко В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КОЛЕСО СУДЬБЫ	5
1. Беды августейшей особы	5
2. «Искатель» и искатели	9
3. Принцесса и прочие	15
4. Пираты и магнаты	19
5. Удачи Флайнта	27
6. Неудачи Флайнта	31
7. Интриги и бои	35
8. Последняя схватка	45
9. Маги и враги	48
10. Маги и враги II	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Владимир Лещенко

Волчица и кот

«Давным-давно, в одной далекой Галактике...»
Из старой сказки.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КОЛЕСО СУДЬБЫ

1. Беды августейшей особы

...Ее Великолепное величество Антонина ХХХ, императрица Амазонии, пребывала в весьма и весьма невеселом расположении духа.

И тому были серьезные причины. Нет, не экономических кризис, разразившийся на двух из двухсот с чем-то планет империи женщин-воительниц, не пограничный конфликт с Дзинтари, и уж тем более – не очередные мелкие безобразия, творимые кое-где поднимающей голову Лигой за равные права (тьфу, противные маскулинисты!)

Сейчас ей предстояло издать рескрипт, которым будет решена человеческая судьба – причем судьба человека, ей не чужого. Конкретно – ее родной дочери, наследной принцессы Милисенты.

Злая ирония была еще и в том, что это был третий по счету такой рескрипт за последние две недели.

Ровно две недели назад ей пришлось примерно наказать охранницу гарема, уличенную в том, что, подделав ключ для пояса целомудрия, полагающегося персоналу всякого уважающего себя сераля, она нагло пользовалась мужьями Антонины.

Каждую из охранниц она знала в лицо, у многих даже бывала на днях рождения и свадьбах, некоторые служили во дворце семьями, и уже не одно поколение (именно из их числа была провинившаяся девица), и подобный поступок довольно-таки сильно задел императрицу... Еще хуже – что невоздержанная воительница была правнучкой самой Эрданы Хао, спасшей в свое время Антонину Великую. Это и решило ее судьбу – вместо того чтобы получить сто плетей и быть с позором изгнанной, императрица ограничилась простым разжалованием с запретом содержать гарем, сроком на три года. «При прабабке эту распутницу, пожалуй, могли и на кол посадить, а теперь даже в тюрьму не посадишь!» – с неудовольствием подумала Антонина.

Пять дней тому ей на конфирмацию принесли приговор уличенной в крупной контрабанде генералу тыловой службы Иолантой де Сент-Люсия. Все бы ничего, но Иоланта была ее старой подругой – еще по Особой эскадре. Причем, де Сент-Люсия были семейством богатым, и генерал вовсе не умирала с голоду. (Список предметов роскоши, которые она купила на вырученные от незаконной торговли деньги, занимал три страницы распечатки.) Антонина понимала, что если она спустит дело на тормозах – скажут, императрица покрывает старую подругу, но также и то, что если прижмет как следует – пойдут шептаться, что даже старую подругу не пожалела. И так и так плохо. Лишение чина, пять лет ссылки на отдаленные луны с бессрочным запретом появляться в столице – это ее подарок той, с кем полтора года делила каюту.

Да, вредная у монархов работа! И никаких тебе льгот и досрочной пенсии! Куда только смотрят амазонийские профсоюзы!

Но вот то что случилось три дня назад... Да – вот этого она ожидать не могла никак.

Задумчиво она пробежала глазами рапорт командирши «Бешеных кошек» и послание со Старой Земли (одной из пяти наиболее вероятных претенденток на этот статус), из дирекции лучшего в Ойкумене женского лицея, где обучалась (до недавнего времени) ее старшая дочь – принцесса Милисента.

Да Лилит вас всех возьми!! Можно было и не читать – прочем, подробности этого скандала были ей хорошо известны и без письма – о нем уже не первый день трещали все информационные каналы двух десятков, как минимум, миров (к счастью, в Амазонии не принимавшихся).

Тем рейсом, что прибыли эти бумаги, прибыла и сама Милисента, теперь сидящая под замком в одном из дальних крыльев дворца.

Да, уж сюрприз, так сюрприз.

– А в ее-то годы я была скромнее, – подумала Антонина. Только-только начала по чужим гаремам лазить. Свой правда завела рано...

Она хмыкнула. Причина, по которой ей пришлось срочно обзаводиться гаремом, и причина, по которой произошел скандал на Старой Земле, была одна и та же, и звалась Милисентой.

И где теперь тот красавчик из ново-русского посольства? Должно быть, стал обрюзгшим, расплывшимся чиновником, изнуренным государственными делами до полной импотенции.

Может, это в ней проявились гены уроженца патриархального мира?

Или – правы были те, кто не одобрял того, как она воспитывала Милисенту?

Что есть то есть – сама она была воспитана совсем по другому – ее воспитывала мать, точно так же, как ее саму воспитывала бабка, теми же «добрыми старыми методами».

Подъем в пять часов, обливание ледяной водой, завтрак из ломтя хлеба и кружки кофе, бег с препятствиями, бег с завязанными глазами, стрельба, а позже – пилотирование с загруженным противоперегрузочным устройством. Потом зубрежка до вечера – геральдика, история самых знатных родов, история империи. Но главное – стратегия, тактика, и уставы, уставы, уставы... («Мы должны быть сильными и воинственными, дочка, ибо живем в мире извращенного патриархата»).

И не дай богиня отступить от старых добрых обычаев хотя бы в малости!

(«Это что у тебя за тряпка? Бюст... гальтер? А, ну так бы и говорила, что лифчик. Запомни, дочка – настоящей амазонке всякие-такие лифчики, за исключением противоперегрузочных, без надобности – у настоящей амазонки грудь поддерживают ее мышцы!») И шелковый бюстгальтер, любовно сшитый ей украдкой, ночами, по выкройкам из тайком полученного от одной из фрейлин инопланетного журнала мод, летит в камин.)

А уж не приведи Богиня, что-то сказать против («Тебе стрельба из арбалета не нравится? Что значит – зачем?? И мать моя, и бабка, и все предки ею занимались, и ты будешь! Ах, не хочешь? А ремня?»)

Даже первого любовника ей подобрала матушка – когда сочла, что «девочке уже пора» – танцовщика из императорского театра, без капли мозгов и способности понять чьи-то чувства, но зато прославившегося своей мужской силой в среде придворных дам.

...Только вспомнить, сколько труда ей стоило добиться у этих клуш из Государственного совета согласия на отправку Милисенты на учебу за границу!

И то, наверняка, многие согласились лишь потому, что надеялись, что там, вдали от матери, принцесса спутается с каким –нибудь великосветским хлыщом, пуститься во все тяжкие, или устроит громкий скандал, которые напрочь скомпрометируют ее... А там уж недалеко и до того, чтобы наследницей провозгласили кого-то из ее племянниц...

И вот, кажется, они своего дождались...

Она то считала, что ее дочь умнее, что еще больше наберется ума поучившись за границей! Что Милисенте не придется, как ей самой, украдкой, ночами – не дай бог императрице

показать свою слабость – изучать книги по политике и экономике. Что она не будет, мучительно напрягая мозги, отчаянно пытаться отыскать решение какого-нибудь вопроса, чтобы потом узнать, что он давно уже решен в других мирах.

И, быть может, благодаря всему этому, даже, откроет новую эру в истории империи.

А она?? Опозорила на всю Вселенную!

Главное – кто бы мог подумать? Мелисента все время была тихой и примерной лицеисткой, показывала едва ли не лучшие результаты среди своих соучениц. Свое свободное время проводила чаще всего не в компаниях и увеселительных заведениях, а в библиотеке. Даже, по докладам приглядывавших за ней *сотрудников* особо не интересовалась противоположным полом. Подумать только – за полтора года – ни одного парня, кроме как на каникулах – уже в Амазонии. Она даже начала несколько беспокоиться за девочку... И вот на тебе!

Да, хоть ты и императрица, а проблемы с детьми такие же, как у какой-нибудь хуторянки из захолустья...

И не в радость тебе тогда ни императорская корона, ни лучший в стране гарем на четырехста мест.

...Поднявшись, Антонина подошла к окну, выходившему на Большой императорский парк. Ее взору предстал суровый, хотя и не лишенный красоты зимний пейзаж.

Низкое солнце опускалось за увенчанные синими шапками снега горы. Замерзшие водопады блестели в закатном золоте как яркие нити, спускающиеся с утесов.

В такую погоду недурно бы поохотиться на кабана, как предки незапамятного века – с коня или летающего ящера, с одним копьём. Или просто пробежаться на лыжах... А ты вот вместо этого занимайся всякими безбашенными принцессами.

Вздыхнув, Антонина вернулась к столу.

Нет, Милисенту нужно примерно наказать. Девочка в конце концов, должна понять, что она не кто-нибудь, а наследница престола! Пусть, как хочется надеяться, это произойдет и не скоро (Тьфу-тьфу-тьфу! – постучала монархиня по подлокотнику кресла из баунтийской пальмы, – вроде в нашем роду все долгожители), но неизбежно произойдет.

Тем более, что других претендентов вроде не наблюдается и, пока во всяком случае, не предвидится...

Подумав с минуту, она нашла ответ. Решено – принцессу отправят на одну из дальних баз на границе империи, сроком на год.

Пребывание где-нибудь на ледяном спутнике планеты-гиганта, вдали от светской жизни и придворной роскоши, под началом какого-нибудь немудрящего вахмистра из деревни, остудит ее темперамент. За это время шум поутихнет, скандальная история подзабудется, и вообще...

Пискнул песональный ежедневник императрицы.

Бросив взгляд на его экран, она вспомнила, что как раз на это время назначен визит ее придворного мага, для решения некоей проблемы.

Не самая, конечно, важная срочная проблема (хотя это как посмотреть), но все равно чувствительная – особенно в свете поведения дочери.

После Милисенты у Императрицы родилось трое детей, но, увы, – все мальчики. И после появления на свет последнего из сыновей, она решила на этом остановиться. Пока, во всяком случае.

Нет, великие князья растут умными и здоровыми, как и положено благовоспитанным амазонийским мужчинам не интересуясь ничем, кроме фитнеса и любовных романов. Старший уже женат, и украшает собой гарем герцогини Эрны де Альба – вице-адмирала Западного флота.

Но ей хотелось еще одну девочку.

Но на этот счет законы и обычаи Амазонии были весьма строгими, не делая исключений даже для императриц. Средства для выбора пола ребенка были строго запрещены.

Как гласит по этому поводу «Кодекс Александры»: «Если бы Богиня хотела этого, создавая женщину, она бы установила на ее животе тумблер «Девочка/Мальчик».

И в самом деле вскоре в дверях появился невысокий суетливый человек в синей хламиде, и с резным, богато украшенным посохом.

Это был никто иной, как Иргар Шпруттер – придворный маг императрицы, высший посвященный черной и белой магии и астрологии, кандидат в члены Серого Совета планеты Готика, успевший стать довольно известным.

Вообще, маги с планеты Готика встречались буквально по всей освоенной вселенной, и считались лучшими в своем деле. Вернее будет сказать – маги с Готики были, по большому счету, единственными, кто и в самом деле умел хоть что-то.

Быстро и по деловому, без излишней лирики и смущения, изложила она ему свои затруднения.

– Полагаю, ваше величество, – рассыпался перед ней в любезностях маг, – что ближайшие три месяца будут весьма благоприятны для того, чтобы ребенок, зачатый вами, был бы женского пола. Об этом свидетельствует и благоприятное расположение знаков зодиака – Каракатица находится в противофазе с Мышью, а Раковина – с Пчелой. Но для полной гарантии я должен буду изучить гороскоп, как бы это сказать поделикатней... Того, скажем так, кого вы сочтете достойным, дабы стать отцом вашего ребенка... Того, кого вы выберете в качестве отца, хм, предполагаемой наследницы – уточнил он для полной ясности.

– Вы все получите, – кивнула императрица. Но подготовку начните уже сейчас.

Вновь рассыпавшись в поклонах, маг исчез в том же направлении, откуда появился.

С некоторой долей скепсиса она проводила его взглядом.

Может быть, магия поможет ей осуществить давнюю мечту? Ведь и в самом деле люди с Готики способны на многое...

Кстати, о деторождении, вернее о том, что им предшествует. Сегодня ночью ей бы как раз нелишне навестить сой гарем, где она не была уже вторую неделю, загруженная делами выше головы. Мужички совсем соскучились, да и жизнь как ни крути проходит. Да и хоть какая-то радость будет сегодня, на фоне всех этих неприятностей.) Кого ей сегодня вызвать? Алекса? Или этого новенького – Торна?? Или поручить Норе подобрать что получше?? Ладно, время до ночи еще есть.

Ладно. Но сначала нужно подписать эдикт. Объясняется с дочерью она будет завтра, перед отправкой.

...Несколько отрывисто чиркнутых строчек, приложенный к детектору перстень – по давней традиции все рескрипты полагалось подписывать собственноручно – и императрица нажала клавишу пневмопочты, отправляя указ в канцелярию.

Мысли о грядущей ночи наслаждений, или еще что-то было причиной, но произошло то, чего произойти никак не могло – ее великолепие Антонину ХХХ подвела ее безупречная память, и указывая пункты Уложения о наказаниях, она ошиблась на одну цифру.

В результате, принцесса Милисента, за действия, позорящие императорский дом, покушение на честь императорского дома, и недозволенное поведение махинации, была приговорена к порке плетьюми, лишению гарема, лишению чинов, и ссылке на одну из приграничных военных баз сроком на год, без права апелляции.

2. «Искатель» и искатели

Капитан Майкл Залазни, с легким раздражением изучал показания приборов.

И в этот раз – ничего. Ни обломков хоть какой завалющейся шхуны, ни астероида с рудными жилами. Нет, похоже удача ему изменила – а рейс так хорошо начинался!

И даже хваленных сканер, подобно курсовому радару древних галер работающий на этой непонятной техномагии – детище древних космических технологий, времен уже незапамятных – и то перестало помогать.

Святой Юрий! А он надеялся, что после этого рейса соберет наконец деньги на второй корабль! И уже присмотрел себе неплохой списанный фрегат малого тоннажа даэрунской постройки – на треть почти грузоподъемнее.

А второй корабль – это вдвое больше доходов! Новые подряды, и новый успех. И на Новой Калифорнии о нем будут говорить с уважением и завистью.

«О, – этот Майкл Залазни умеет делать бизнес!»

Новый дом для семьи. Учеба в самом лучшем университете для старшей дочери Джинн.

И даже старый папаша Дэннис перестанет говорить, что Майкл Залазни – сын Майкла – не пара его племяннице, а сам глядишь прибежит – обсудить размер приданного.

А в будущем – когда скитаться по космосу ему поднадоест – он сможет, например, стать мэром своего родного города.

Ну, его команда тоже в накладе не останется...

И вот – все это отодвигается в туман...

Так жаловался на жизнь капитан, а между тем Двигатель измененной метрики пространства – изобретение древнейшее, настолько давнее, что давным-давно забылся его создатель, и гениальное – такое же как колесо, гнал небольшой кораблик космических мусоросборщиков вперед.

...Понятное дело, космический мусорщик, это звучит не гордо. Во всяком случае – не так гордо, как скажем, косморазведчик. Но ведь и мусорщики тоже нужны – ибо род людской производит на каждую полезную вещь адекватное количество мусора. Но везение, по нынешним временам, нужно даже мусорщикам.

А вот его-то пока и нет.

Хотя и корабль у него лучше чем даже у заносчивых спасателей военно-космических сил, и команда подобралась хоть куда.

Джамалетдин Квазиханов – непревзойденный повар, и оператор систем регенерации и жизнеобеспечения.

Антонио Айсбер – рыжебородый флегматичный тип с толстым пивным животом, что не мешало ему быть великолепным оператором систем поиска и ловцом метеоритов.

Джим Кроу – штурман экстра-класса, и кроме этого – знаток астероидной планетологии, безошибочно умевший выделять среди множества космических глыб перспективные с точки зрения полезных ископаемых. Плюс ко всему он был неплохим специалистом в области космической археологии, способным буквально с ходу определить – к какому периоду относится та или иная древняя штукавина, обнаруженная ими. (А главное – сколько можно выручить за нее.)

Ольгерд Ольмер – человек непонятно из какого мира, но толковый двигателю, и по совместительству – фельдшер.

Ким Сун Дук, или просто Сун Дук, – умный и толковый пилот с Пхеньянско-Сеульской Демократической Чучхэи (за тот год, пока он служил у него, Залазни так и не расспросил его толком – где это находится).

Амнеподист Варсонофьевич Турин, энергетик, механик, и при этом почти земляк капитана – его планета Малая Россия была в каких-то пятидесяти световых годах от Новой Калифорнии.

И его правая рука – боцман, он же старпом, Карен Никербоккер, хваставшийся, что даже родился в космосе – его мать была стюардессой, а отец – капитаном на Сингапурско-Гренландских линиях.

Да, команда хорошая, а удачи все нет и нет.

Места конечно вокруг глухие, что и говорить. Но именно в таком захолустье и можно отыскать настоящие жемчужины.

Однажды, среди древних развалин разбомбленной нихонской военной базы в нейтральном космосе, давным-давно забытой, видимо, даже собственными хозяевами, они наткнулись на целый склад монокристаллических самурайских мечей – распространенного в старые времена оружия абордажного боя. Антиквары столицы Нихон – Эддо, давали за такой по пять сотен монет, не торгуясь.

Когда цена упала до полутора сотен, он прекратил торговлю, и сбыв остаток клинков на славную экспорт ценных пород дерева Секвойю: наверное и по сию пору тамошние дровоосеки пользуются теми мечами.

В другой раз, на брошенный командой (не иначе – с перепоя), исправный космический дальнобойщик, с грузом секс-роботов обоего пола – хотя и устаревшей модели, но все еще вполне пригодных к употреблению.

А как – то в поисках редких металлов на астероидах, в кольце одной из планет-гигантов, он наткнулся на распоровший брюхо о шальной метеорит небольшой пакетбот двухсотлетней давности. Трупов команды на нем не оказалось – видимо, они спаслись на шлюпках, и как уж сложилась их дальнейшая судьба – бог весть.

Потом он пытался разузнать о пакетботе что-нибудь, но так ничего и не выяснил. Да и неудивительно – он был приписан к расположенной на окраине Ойкумены, полуварварской планете Таллинн, а там и теперь сам черт ногу сломит.

Как бы то ни было, груз на пакетботе, в числе которого было, между прочим, и полдюжины емкостей с сертифицированной спермой, сохранился отлично.

Находку эту он сделал неподалеку от этих мест, и ближайшим цивилизованным миром, где все это можно было сбыть, оказалась Амазонийская империя.

Найденная им коллекция предметов старины была раскуплена в три дня. Более того – несколько вещей из этой коллекции было даже куплено для новой резиденции Антонины, благодаря чему он неожиданно для себя удостоился звания – «Поставщик двора Ея великолепного величества».

Кстати, наследственный материал (оказавшийся свыше всяких похвал) тоже ушел без проблем.

Собственно, ради вот таких находок они и работают. Одними метеоритами да заказами на уборку старых спутников и проржавевших станций сыт, сами понимаете, не будешь.

Но что-то в последнее время везение покинуло их. Единственная добыча – выловленная дня три назад пустая спасательная шлюпка – без маркировок, опознавательных кодов, и даже почему-то – с демонтированным гальюном. Тоже, конечно, добыча...

Стоп – кажется, космический бог услышал его беззвучные молитвы!

В левом нижнем углу экрана появилась яркая точка, которую спустя полминуты сканер определил, с вероятностью более девяноста процентов, как «Техногенный предмет невыясненного происхождения».

Сидевший за штурвалом боцман, не дожидаясь команды, перевел «Искатель» на новый курс.

* * *

Нейтральный космос, примерно тридцать парсеков

Временная сводная военно-полицейская эскадра.

Крейсер ВКФ Бакинской республики «Омар Хайям».

Амир-аль-надир пятого ранга Султанбек Рза-оглы Маджидов, командующий непонятным образованием под названием «Временная сводная военно-полицейская эскадра» раздраженно мерил шагами кают-компанию своего крейсера. В вышеупомянутом статусе он пребывал последние часы. Вскоре эскадра должна была быть распущена за полной неспособностью выполнить поставленную задачу, а корабли – разлететься кто куда.

Три месяца напряженного патрулирования в нейтральном космосе, сидения в засадах на перекрестках межзвездных трасс, бессонных вахт, когда перегревались сканеры и радары – и все впустую.

Пират вновь как в пустоту канул.

Впрочем, с самого начала он не возлагал особых надежд и на эскадру, и вообще – на всю затею.

Дело было неважно задумано, и еще хуже организовано.

Сперва почти три недели корабли собирались в точке старта – одной из захолустных баз, где (что выяснилось, как водиться в последний момент) не оказалось в достатке ни топлива, ни запасов.

Затем начались долгие споры – кому командовать? Прежде согласованные и пересогласованные кандидатуры отвергались, из-за чего выход на позиции откладывался трижды. Последний раз это случилось, когда к ним внезапно присоединились два допотопных космических охотника – один с Буркина-Буркина Фассо, а второй – из королевства Джуманджи. Из каких соображений спонсировавшие затею правители Среднего Запада и Икарийской Конфедерации привлекли их к делу – ведает, должно быть, один лишь Аллах.

Может быть, потому, что давно привыкли все делать чужими руками.

И первое, что сделали новички – потребовали замены командовавшего тогда эскадрой контр-адмирала Зигмунда Сигурдсона – на том основании, что он представитель белого меньшинства.

Не став спорить с нахальными африканцами, межправительственная комиссия по борьбе с пиратством (учрежденная, по большому счету, из-за одного «Старины Роджера») назначила командующим его, Маджидова. Но и на этом проблемы не кончились...

Одним словом, к моменту долгожданного старта о планах и предполагаемых маршрутах поисков знал не только последний матрос эскадры, но и любой уборщик на базе, и даже – Иблис их побери! – любой из полусотни прибывших освещать мероприятие журналюг.

Да еще половина их увязалась вместе с ними.

Результат получился вполне ожидаемый – даже следов корсара они не обнаружили – зато еще два корабля были ограблены совсем в другом районе космоса.

И вот они возвращаются ни с чем.

«Старина Роджер» останется неуловимым еще полгода как минимум – пока штатские не раскачаются собрать новую эскадру.

Если только он случайно не столкнется с патрульным крейсером или фрегатом (а ишаки на нем что ли сидят – лезть в районы патрулирования?). Или не обнаглеет настолько, чтобы напасть на охраняемую планету.

Впрочем, была еще одна возможность – слабая и почти невероятная. Хотя ребятам из Космопола случалось уже не раз выигрывать в почти безнадежных ситуациях. Да, только на Михайлова и его команду остается сейчас надеяться...

* * *

...Александр Романович Михайлов, тридцать лет, два высших образования, без вредных привычек, рост шесть футов два дюйма (или, 186 сантиметров, если пользоваться принятыми у него на родине мерами длины) старший инспектор Космопола, и командир малого охотника одного Космопола, носившего имя – «Пассат», как и его коллега Залазни, пребывал в невеселых раздумьях. Собственно, размышлял он над тем – покинуть ему район и возвращаться на базу сейчас, или чуть погодя.

Два месяца назад его корабль отправился на поиски таинственного космического разбойника, терроризирующего мирных торговцев, и нагло пиратствующего в самых оживленных районах космоса, не боясь ни полицейских сил, ни даже армейских патрулей.

Собственно, коллегия Космопола послала их сюда скорее на разведку, нежели на настоящую охоту.

«Старина Роджер» успел прославиться далеко за пределами региона, несмотря на небольшой срок своей деятельности, и требовалось выяснить – что тут происходит, так сказать – на месте.

Больше всего удивляла его шэфов эта необыкновенная наглость, соединенная со столь же необыкновенной удачливостью.

Ведь даже ичкерийцы – с их-то репутацией – и то давным-давно почти забросили пиратствовать... Последним из знаменитых «флибустьеров звездных дорог» (Был когда-то такой фильм, по которому сделали не столь давно компьютерную игру) являлся уроженец Иерусалимского союза Изекииль бар Бос, оказавшийся на скамье подсудимых лет сто пятьдесят назад.

И вот – словно вернулись забытые времена Второй Волны Освоения, и Разделенного Человечества...

Да, конечно, пиратство никогда полностью не исчезало.

Время от времени – там, где вспыхивали войны, в разоренных войнами областях, древнее ремесло оживало – скапливалось много всякого сброда из числа дезертиров, безработных наемников, и тому подобных.

Были и ставшие притчей во языцах новгородские ушкуйники, и хищные маорийцы, которых даже обвиняли в людоедстве, и вышедшие в космос триады Свободного Тайваньского Единства, и мало чем уступавшие им малайские космические разбойники.

Но обычно корсары ограничивались в основном тем, что «бомбили» космических дальнобойщиков на второстепенных ответвлениях трасс, и потрошили лайнеры на малоосвоенных маршрутах для любителей экзотического туризма.

Уж совсем запредельный верх наглости – вломится на полном ходу в какую-нибудь заолустную систему, где заведомо нет ни одного боевого корабля.

После чего наскоро взять на абордаж пару барж или бригов, продефилировать на низкой орбите над столицей (и то, если там не имеется планетарных перехватчиков), разбрасывая стратосферные камуфлеты, и поджигая импульсными излучателями полярные сияния – и бежать прочь со всех ног.

(И то о подобных рейдах потом говорили годами!)

Время от времени – весьма редко – кто-то, совсем уж зарвавшись, начинал охоту в давно освоенных районах. Но обычно это становилось концом их карьеры.

Кроме того, главный принцип космических пиратов, во все века был неизменен – «Два У», по терминологии их самих: урвал и удрал. После каждого удачного похода они месяцами отлеживались на своих тайных базах, или проматывали добычу в кабаках планет, не отличающихся законностью и правопорядком, прежде чем решались снова выйти на промысел.

Эти же как будто не боялись ничего, и совершали иногда по два нападения в неделю и это вблизи весьма развитых миров!

* * *

...С новостной строки Галанета.

...В приграничных районах Темной Лиги наблюдается повышенная активность военно-космических сил. Несколько крупных эскадр проводят одновременные маневры. Наблюдатели невольно задаются вопросом: не свидетельствует ли подобное поведение об агрессивных замыслах, исподволь лелеемых руководством Лиги?..

...В центральном районе Нью-Парижа – столицы Французской космической федерации, произошла массовая драка между представителями темнокожей и арабской общин – двух основных этнических групп федерации. По оценкам полиции в ней приняло участие до 190000 человек. Разграблен целый ряд банков, казино, супермаркетов, нанесен большой материальный ущерб городскому хозяйству. Пожарные до сих пор безуспешно пытаются погасить огонь, охвативший двухсотэтажный небоскреб Нью-Парижского делового центра. Уничтожено и повреждено большое количество автомобилей и глайдеров. Пострадало немало представителей белого меньшинства. Число убитых и раненных уточняется. Мэр Нью-Парижа, господин Ахмед Абу Али-Мухаммед Хасан Акбар Хаттаб Исмаил-бей заявил...

Криминальная хроника. Европейский союз, Новая Швабия. Дерзкий побег из тюрьмы города Гамбургера: сообщники членов банды угонщиков, ожидавших суда в городской тюрьме, похитили из гаражей одной из планетарных частей бундесвера танк и с его помощью проломили стены тюрьмы.

За 18 часов пребывания на свободе, они несколько раз брали по дороге заложников, удачно ограбили банк, совершили нападение на секцию восточных единоборств и школу полиции и сбили два патрульных глайдера. Только поднятому по тревоге бронетанковому дивизиону сил планетарной обороны удалось остановить беглецов. После задержания полицейские эксперты были поставлены в тупик: в крови самого трезвого из преступников содержание алкоголя соответствовало двум литрам недавно выпитого крепкого шнапса. Как в таком состоянии эти люди управляли сверхсложной боевой техникой – остается загадкой.

Свенска. Полицией столицы планеты – города Упсала, арестован владелец кхитайского рестораника, поставлявший восточным закусочным кошачье и собачье мясо. Местные жители снабжали его кошками и собаками всего по двадцать-тридцать крон за штуку. Перед убийством животных еще особым образом били в течение нескольких дней, чтобы мясо легче отставало от костей и было мягче и вкуснее. Как выяснило следствие, местные жители не только знали о печальной судьбе, уготованной несчастным домашним любимцам, но и частенько обращались к ресторатору за инструкциями, а затем точно также били своих коров и свиней. Некоторые из побитых животных живы до сих пор, и будут представлены в качестве вещественных доказательств на будущем процессе. Это дело обещает быть очень громким, и возможно, затмит недавнее дело о жестоком убийстве хомяка капитаном звездолета...

Экономические новости: по информации из деловых кругов Халифата, на крупнейших рабских рынках этой страны уже в течение месяца отмечено некоторое падение цен. Ряд наблюдателей связывает это с ростом пиратства и ослаблением борьбы цивилизованного сообщества с контрабандой.

...Из светской хроники: скандал, связанный с нескромной (самое мягкое выражение) выходкой наследной принцессы Амазонийской монархии – Милисенты, продолжает оставаться в центре внимания многих СМИ.

Амазония лишней раз подтвердила свою репутацию страны, с несколько специфическими взглядами на отношения полов и на общественную мораль.

Надеемся лишь, что подобные настроения не станут преобладающими в масштабах Ойкумены – в противном случае, закат цивилизации не за горами...

3. Принцесса и прочие

Комплекс императорского дворца, гостевое крыло.

– ...Нет-нет, ваш-высочество, и не просите уж! – Никак не могу. То ж приказ самлично вашей матушки-императрицы! Вот, если бы, скажем, вы были императрицей, а какой-нито, извините, задрипанный вахмистр ваш августейший указ нарушил – что бы вы сделали?

– Так меня что – арестовали?!

– Ну, зачем же арестовали? Зачем же так сразу, ваш-высочество. Велела она вам находиться неотлучно тут, никуда не выходить – значит так тому и быть. А про арест ничего такого не было сказано.

Наследная принцесса Амазонийской империи Милисента с тоской посмотрела за спину своей бывшей воспитательницы, где располагался выход из этих шикарных апартаментов, теперь, похоже, ставших для нее тюремной камерой.

На двери каюты был всего один обычный замок, открывающийся одним поворотом рукояти. Но пытаться прорваться мимо Сары Карлсон было глупо и бессмысленно.

Из могучей кряжистой тетки можно было сделать трех таких, как Милисента, а справиться она, несмотря на годы, могла даже и с пятью такими, несмотря на всю спецподготовку, какую принцесса прошла в кадетском корпусе. И неудивительно – ведь старая вахмистрша обучалась своему делу не в тренажерных залах и учебных схватках, а в реальных боях. Которых за ее жизнь было ох как много!

– Но я должна немедленно поговорить с мамой! – обреченно вымолвила она. Понимаешь? Должна!

– Ну, кто ж спорит? – примирительно протянула Сара, которая впервые познакомилась со своей венценосной воспитанницей, когда принцессе было пять с небольшим лет. Пожалуй, подумала вдруг Милисента, с этой грубоватой, но, в сущности, такой доброй теткой – бывшим главным сержантом лейб-гвардии¹ она встречалась как бы не чаще, чем с родной матерью...

– Матушка ваша конечно же поговорит с вами. Да не бойтесь вы – неужто за какую-то, прости Богиня, телку, которую вам вздумалось потрепать, вас государыня осудит?

– Да ты не понимаешь... – в отчаянии обхватила голову руками девушка, – Я должна все объяснить...

– Не надо, вашвысочество, – ладонь Сары легла ей на плечо, – не надо оправдываться – это хоть и не совсем правильно, но ведь не так чтобы и плохо... Не надо уж вам так особо стыдиться...

Милисента еле удержалась, чтобы по детски не всхлипнуть.

Даже Сара, знающая ее с детства, не верит, что... Нет, конечно, виновата прежде всего она, и никто другой.

– Да и вообще – виданное ли это дело – наследницу престола посылать учиться в эти дикие мужичьи миры? – гудела старуха. Тут я с вашей матушкой, что хотите со мной делайте, ваш-высочество, не согласна – зря она вас туда послала, в энтот лицей. И чему в энтот лицее можно хорошему научиться? Небось, девки сплошь порченые, извращениями занимаются, вроде этого – тьфу, даже стыдно сказать... Не-е... вот при вашей бабушке, было по другому... Бывало, девчонку читать-писать, да с компьютером где-чего нажимать, и как из бластера палить – научат, да сразу на корабль, или в войска там планетные. А там уж – захочет жить – обучиться чему надо... И ничего – почитай, все соседи нас боялась!

¹ Главный сержант – существующая в некоторых армиях должность – нечто вроде старшего представителя рядового и унтер-офицерского состава при командовании. При этом бывают не только главные сержанты частей, родов войск, но даже и главные сержанты вооруженных сил в целом.

Милисента печально вздохнула. Сейчас старая Сара пустится в многословные воспоминания о бурной молодости, о лихих рейдах под водительством Антонины XXVIII – тогда еще принцессы, заставивших соседей считаться с собой, и заметно расширивших границы империи, и о смазливых пленниках, оттраханных сразу после боя прямо на груди старых скафандров.

Нет, ей не понять ее страданий.

Хотя конечно виновата в этом она сама и только сама!

Она, как дура, влюбилась в этого... это... эту... эту дрянь, не распознав что перед ней – ничтожество в штанах!

Нет – лучше не вспоминать, забыть и не возвращаться к этому!

* * *

...Двадцатью этажами выше и полукилометром левее, в одной из гостиных южного крыла, собравшиеся придворные обсуждали переданный на их персональные пейджеры полтора часа назад именной указ императрицы по делу принцессы.

Тут собрался цвет высшего общества – не самые блистательные красавцы, и даже не самые богатые и знатные, а самые умные и влиятельные. Своего рода – теневой кабинет империи.

У непривычного человека могло зарядить в глазах от шитья вицмундиров и армейских погон, блеска орденов и безумно дорогих фамильных драгоценностей, на фоне элегантных платьев.

Но даже среди собравшихся выделялась своим блеском (как в прямом, так и в переносном смысле) почетный председатель этого собрания, достопочтенная виконтесса Таисья Кукушкина, занимавшая в свое время почти все посты в правительстве Амазонии, а ныне заведующая гаремом, или по древнему, – кизляр-ага. Впрочем, за глаза ее называли «Кизляр-Яга» – за строптивый нрав и возраст.

В данный момент говорила комендант Темескиры – генерал – лейтенант Инна Черская.

– Думаю, особо возникать тут нечего – указа конечно странный, но воля правительницы – закон. Проблем тут особых не будет. – Вначале высечем – благо она даже не солдат, а так, чина не имеющая личность. И поделом, откровенно говоря. Потом – ну, присвоим ей генерала – оформим приказ задним числом – мало ли отпрысков нашей знати записаны во флот чуть ли не с рождения. А потом – в соответствие с указом – разжалуем...

– Нет!! – бахнула кулаком по столу Алиса Комитени, маркиза и командир ударного корпуса. – Вы все – безмозглые клуши, которым надо не государством рулить, а... – почтенная маркиза не стала уточнять – чем именно следует заниматься.

Вы бы хоть подумали – что будет с нами всеми, когда ее высочество сядет на трон? Что она с нами сделает? Думаете, она нам эту порку не припомнит? Ну ладно, я старуха, я может, помру. Ты, Инка-тоже. Но вы-то, вы??!

По лицам присутствующих было как раз видно, что маркиза зря тратит свои нервы, и именно вот это они прекрасно понимают.

– Но почему такая суровость? – пожалала плечами герцогиня ирэна Снежнецкая – статс-секретарь императрицы, недавно вернувшаяся из очередной командировки в одну из окраинных систем. – Дело конечно скандальное...

– Почем я знаю? – фыркнула графиня Черская. – Может быть, девчонка своей выходкой нарушила какие-нибудь внешнеполитические планы императрицы?

Кто знает, что у нашей правительницы в голове? И вообще – что мы так шумим? Ты, Алиса, зря нагнетаешь обстановку. Можно подумать, нашу теперешнюю царицу в детстве мало пороли? Да и нас с тобой – тоже.

– Сейчас другие времена, и принцессу воспитывали совершенно по другому...

– Вот то-то и оно, что воспитывали не так, как надо! – хмыкнула Кукушкина.

Однако ее мало кто поддержал.

– Может, все-таки побеседовать с Антониной? – тоненько протянула маркиза Здислава Неро – самая молодая из присутствующих, недавно вошедшая в их число. – Если вы боитесь... я готова сама...

Собравшиеся дружно зашикали.

– Или ты не знаешь, что Антонина никогда не отменила ни одного указа? – саркастически рассмеялась Сэй Кикуджиро. – Брось, и не ломай себе карьеру!

– А если..., – нерешительно начала вице-канцлер.

– Что?? – напряженно повернулись к ней все собравшиеся.

– Ну, я подумала... может, нам... ввести императрицу в заблуждение? Ну, там составим акт о порке, оформим ссылку на какую-нибудь тыловую базу, а на самом деле спрячем Милисенту где-нибудь в наших имениях, гарем для вида расформируем, а на самом деле тоже где-нибудь у себя спрячем... до поры до времени...

– Но у Милисенты еще нет гарема, – робко напомнила главная егермейстерша.

– Да это-то как раз пустяки, – махнула рукой Таисья. Скинемся, подруги, по одному-два мужичка – вот и гарем. Потом же и заберем их обратно.

А когда Ее великолепие остынет – подсунем указ о снятии опалы, и все будет тип-топ...

– Ладно, попробуем, – вздохнула Алиса, – Убедили, сорабницы.

«И что я тут делаю?! – вдруг подумала Ирэна. Зачем мне вся эта придворная канитель?»

Да, совсем как в старом анекдоте – как сказал генерал, застав своего адъютанта, кувыркающейся с тремя своими мужьями разом. «Ну я то ихняя жена, но тебе, девочка, зачем это надо?» Послать бы эту политику подальше, уехать в поместья, забыть обо всем, заняться наконец, устройством своей личной жизни, и воспитанием дочки – оставшейся от второго и последнего из ее неудачных браков.

Но – нельзя. Потому что – не так уж много по настоящему надежных людей, вокруг трона. И тем более – не так много настоящих друзей у Антонины.

Хотя последняя попытка дворцового переворота была подавлена в Амазонии уже почти полтора века назад, но друзья царствующей особе нужны, быть может, больше, чем кому-нибудь другому.

Может быть, все-таки ей следует переговорить с императрицей? Нет, не стоит. И дело не в монаршем гневе, который может на нее обрушиться. Просто – она слишком хорошо знала свою давнюю подругу, чтобы не знать, что та и в самом деле очень редко меняет принятые решения. Больше того – попытки отговорить от них зачастую приводят к обратному результату. В этом смысле Антонина XIII удалась вся в прабабку – Антонину X, она же Великая.

...Наверняка, члены «Теневого кабинета» весьма удивились бы, узнав, что указ, который они так яростно обсуждали, и который по идее пока не должен быть известен никому, кроме узкого круга посвященных, в данный момент так же обсуждается в одном из особняков, принадлежавшем не кому иному, как лидеру радикальной оппозиции – княгине Катарине де Орсини.

Сейчас, правда, выступала не она, а маркиза де Трухильо.

Обсуждала она, правда, не сам указ – ее давно уже занесло несколько не в ту степь.

– Радикалы стали играть при дворе и в империи непозволительно низкую роль! Я считаю, мы должны воспользоваться ситуацией, и незамедлительно поставить вопрос... – задыхалась от возмущения маркиза де Трухильо. Какой вопрос следует поставить, и куда, она не уточнила, торопливо налив полный стакан квасу, и влив в пересохшее горло.

– Мы видим, как падают нравы, как славные традиции Антонины Великой забываются, как разложение все явственнее дает о себе знать! – продолжила она, отдышавшись. – Дошло

до того, что не только мас... маскулинисты (слово это на выговорила с неприкрытым отвращением) почти открыто собираются на свои мерзкие сходки! Нет, мало и этого – вы подумайте – даже среди нас, сильного пола, появились сторонники безумной идеи равенства женщин и мужчин!

– Я готова простить девчонке даже эту ее выходку – вернулась она ближе к теме. – В конце концов, быть может, кроме не нашлось подходящих мужиков: чего еще ждать от извращенного патриархального мира?! Но даже довести дело до конца у нее не хватило пороха, черт возьми! Уж лучше бы девушку себе нашла, честное слово!

Кое-кто неодобрительно поморщился.

Конечно, сейчас не прежнее суровое время, не эпоха Антонины X, но все равно не стоит так открыто бравировать своей нестандартной ориентацией – особенно в ее почтенном возрасте. Пусть закон и люди и снисходительно относятся к маленьким слабостям сильного пола. Но ведь не зря сказано в святом писании: «Когда богиня Великая Мать создавала женщину и мужчину, она создала все части тела их именно для того, для чего нужно, а не для того, чего не нужно...». Именно поэтому все поползновения использовать детородные органы не так, как предписано природой, и не к субъекту другого пола (чем грешат извращенные патриархальные миры) сурово осуждаются моралью и законом. Ну, к женщинам этот закон, положим, и впрямь куда снисходительней...

– Я готова полностью согласиться с маркизой, – сообщила виконтесса Даллаская, – Двор погряз в nepозволительной роскоши! А в это время число вынужденных работать мужчин неуклонно растет, ибо женщины уже не могут прокормить свои семьи! Из-за больших размеров гаремов наблюдается и дефицит мужчин – уже нередки случаи, когда несколько женщин вынуждены вскладчину обзаводиться одним мужем – где это видано?

Да еще эта идиотская мода – заводить детей не как установила природа, а с помощью врачей – некоторые идиотки вообще месяцами стоят в очереди за элитной спермой!

И это в то время, как у одной только Антонины в гареме четыре сотни здоровых лбов!

Нужно потребовать от Антонины принять закон против роскоши, и немедленно ограничить предельное число мужей – хотя бы полусотней для знати, и десятком для простолюдинок! Нужно защитить нашу мораль!

Императрица с ее либеральной политикой перешла все границы допустимого...

все высокое собрание начало наперебой высказывать претензии к власти, и ругать правящую династию.

Разошлись они только часа через три, вдоволь наговорившись, и получив от почти все время молчавшей княгини де Орсини – лидера радикальной партии, приказ – быть наготове, и ждать, начав действовать по первому же сигналу.

Но ушли не все – осталось несколько самых доверенных соратников (вернее – соратниц).

– Ну, что, подруги – видели? – начала она, взяв быка за рога, сразу, когда они остались одни. Ясное дело – с этими нашими мартышками пива не сварить.

А вот мы с вами сварим. Итак – слушайте, мои славные подруги, что я предлагаю...

Ее никто не перебил – выступления вождя оппозиции всегда были весьма толковыми, а случившееся событие было таково, что лучшего случая в очередной раз атаковать трон, представить было невозможно.

4. Пираты и магнаты

Старпом «Старины Роджера» Эндрю Флайнт, в сопровождении еще трех помощников, проводил очередную ревизию сокровищ, собранных его лихой командой за год с небольшим разбоев и грабежей.

Ревизия состояла главным образом, в следующем: открыв шифрозамки на всех шести сейф-сундуках, Флайнт созерцал спрятанное в них добро, сверяясь изредка с записями в своем электронном блокноте, время от времени погружая руки по локоть в глубину содержимого, извлекая то одну, то другую вещь, и любуясь ею в свете тусклых панелей дневного света.

Правду сказать, тут было чем полюбоваться.

Грудой лежали драгоценности – ожерелья и серьги из кампийского янтаря и новопанамского полосатого сапфира, искусные диадемы, кулоны и браслеты лучших ювелирных фирм Ойкумены, и даже некоторое количество старинных, носивших неподдельную печать времени антикварных драгоценностей – возможно, еще украшавших шеи и запястья красавиц Старой Земли – не исключено, что и задолго до космической эры.

В других сундуках хранились деньги.

Тут были платино-иридиевые тонкие пластины Халифата, расчерченные арабской вязью, голографические цветные фантики Нубии, морды – деньги далекой Великой Мордовии, сплошь покрытые микроскопическими портретами знаменитых сограждан, золотые и серебряные кредитные карточки на предъявителя, с логотипами крупнейших банков Вселенной, пачки акций и облигаций... Было несколько тюков валюты стран отдаленных и вообще – Флайнту неведомых – которые он хранил на всякий случай.

Были бы тут, наверняка, деньги и драгоценности нечеловеческих рас... Да вот только оные расы не встретились пока роду людскому!

Известный всякому, кто смотрит новости, грозный силуэт «Старины Роджера», с замысловатыми башнями многочисленных надстроек, артгнезд, и лепестками огромных антенн сверхдальних локаторов (превосходящих, как утверждали, состоящие на вооружении у лучших космических флотов), величаво плыл в черной бездне, на фоне сгустков туманностей, и звездных скоплений.

Вокруг эмиттеров гипергенераторов вспыхивало и гасло пурпурно-лиловое сияние – пиратский рейдер был готов в любое мгновение исчезнуть отсюда.

Внутри, за фальшивой обшивкой, прятался обычный курьерский фрегат рязанской постройки, правда, радикально переделанный внутри.

Три из пяти грузовых трюмов были превращены в танки для топлива.

А под брюхом был подвешен специальный двигатель, подобного которому не существовало во всей вселенной. Это был существовавший в единственном экземпляре опытно-экспериментальный двигатель, еще недоработанный и до конца не испытанный. Как он попал к пиратам – разговор совсем особый.

Точно также – для чего именно *хозяин* пожертвовал одну из своих передовых разработок именно им.

Пираты были вполне довольны жизнью.

Только за прошлый месяц они захватили пять судов – от небольших каботажных шхун до грузового галеона. Два из них – самых старых и вылетавших свой срок, они отпустили, сняв с них груз, и ограбив до нитки пассажиров и экипаж, при этом высадив на их борт большую часть пленных.

И сейчас команда последнего настоящего корсара Галактики активно пользовалась добытыми благами.

На камбузе, кроме штатного кока – Такомбы Балумбы, в поте лица трудился бывший шеф-повар лайнера «Астранийский павлин» знаменитый буквально на всю Ойкумену кулинар Марсий Попадакис, и два его поваренка.

Пираты ни в чем себе не отказывали, и ежедневно обжирались деликатесными омарами, зеленой икрой осетров с планеты Кикапу, мясом крылатых турецких оленей, томскими василисками и лягушками, фаршированными салом, и прочими инопланетными деликатесами, которые выгребли из холодильников лайнера, и трюмов захваченных транспортов.

Марсий Поподакис, добродушный толстяк, носивший среди знакомых прозвище Папа-Попадаки, двукратный лауреат «Бриллиантового половника», влюбленный в свое ремесло, еле еле удерживал слезы, при виде того, как прожорливые разбойники съедали в один присест деликатесную яичницу из сотни яиц земного перепела (со Старой Земли!!) – которую полагаются вкушать медленно и со вкусом, тратя не больше десятка. Или с презрением отшвыривали, наевшись до отвала, нежнейшее филе дильмарских ящериц.

Старпому Флайнту даже пришлось ввести ежедневные обязательные пробежки по кораблю в тяжелом скафандре с полным вооружением – ибо кое-кто уже, раздобрев на дармовых харчах, с трудом в него влезал.

Целый жилой коридор был занят под корабельный бордель, где томились жертвы, как говорили в далекой древности, «разнузданной похоти разбойников». Тут, правда, женщинам с взятых на abordаж кораблей весьма повезло: на первом же лайнере, захваченном корсарями, был взят в качестве трофея знаменитый цефеянский стрип-балет «Лунные девицы», во главе с его суперзвездой, вселенским секс-символом Китти Кэт.

Так что пираты оттягивались со вкусом.

Впрочем, отдыху и веселью предавались не все – кому-то нужно было и делом заниматься.

Например, пересчитывать добро в главной трофейной кладовой, Внезапно в нагрудном кармане замигал красным огоньком – сигналом особо срочного вызова, и запищал на редкость противным писком (обозначавшим ту же самую повышенную срочность) персональный коммуникатор старпома.

– Ну что там? – спросил Флайнт, не скрывая недовольства.

– Шеф, это Таблетти, – прозвучал голос вахтенного оператора. – Подойдите к нам – в нашу сторону кто-то летит!

– Хорошо, буду! – и оставив сопровождавших его сподвижников задраивать двери хранилища, старпом направился в рубку, на ходу придумывая кары для не в меру ретивого связиста, если то ради чего он оторвал начальство от созерцания добытых сокровищ, окажется пустяком.

...В то же самое время, по коридору в направлении своей каюты торопливо шагал не кто иной, как капитан «Старины Роджера», атаман самой знаменитой за последний век пиратской шайки, человек, только одно имя которого заставляло вздрагивать космолетчиков едва ли не четверти Ойкумены – капитан Питер Хукк. Торопился он к себе, ибо чувствовал настоятельную потребность в уединении. Вызвана она была, правда, отнюдь не личными причинами, а теми же, что заставили его помощника прервать столь приятное занятие. Его коммуникативный браслет уже две минуты посылал ему в запястье частые электрические уколы. А это значило, что на связь со «Стариной Роджером» выходил его хозяин.

* * *

Что-то непонятное... – пробормотал Никкербоккер, изучая пляшущие диаграммы разных цветов на экранчике мониторной консоли.

– Может, эта твоя магия сдохла??

Этой штуке больше тысячи лет, и она работает до сих пор – вспыхнул Финч.
Вот-то то и оно, что тысяча!

Боцман недовольно покосился на блестящий вытертым от старости титаном системный блок. С консолью его соединял обычный кабель. Да, да – терминал был соединен с компьютером не тахионным, не нейтринным, не ультразвуковым, не инфракрасным, не УКВ-портом. Нет – то был допотопный многожильный кабель, какие были входу, быть может, еще при Иване Грозном.²

А уж что было внутри блока – так это только космические боги и демоны ведают – ибо маготехника древних цивилизаций исследованию не поддавалась, в лучшем случае превращаясь в пыль. В худшем – в пыль превращался не только любопытствующий, но и ближайшие окрестности. Но Майкл любопытным не был – для него хватало того, что проданная знакомым потрошителем старинных космических свалок машинка работала.

Правда, последней находкой была старая шлюпка, видать, потерянная каким-то транс-портом – к тому же бракованная: по непонятной причине у нее отсутствовал гальюн.

Между тем их корабль приблизился к цели уже настолько, что его можно стало уже разглядеть в электронный телескоп, чем Никкербоккер немедленно и занялся, прильнув к окуляру.

Если я что-то в этом понимаю, то это транспортный корвет – сообщил боцман через полминуты. Модель точно не определю, но какая-то древняя скорлупа, – продолжил он. – Кажется, похожие еще были в ходу в дни моей молодости на дальних пассажирских линиях. Залазни нахмурился, но его душа наполнилась предвкушением возможной удачи. Если это погибший лайнер, то у пассажиров могут оказаться при себе ценные вещи... Нет, конечно, ему было жалко расставшихся с жизнью по воле Всемогущего Космоса бедолаг – но с другой стороны, драгоценности им теперь уже не понадобятся... А, к примеру, если у кого-то осталась кредитная карточка, и наследники не добрались до счета, то он за прошедшие десятилетия – если не века, вполне мог вырасти до весьма кругленькой суммы. Но – зачем гадать? Скоро они все узнают.

* * *

Икарыйская конфедерация. Нойес-Берн. Район Сити.

Джозия-Альберт Хушински, миллиардер, медиа-металло-космо-агро, и прочая и прочая магнат; не то, чтобы олигарх, но что-то к этому близкое, спускался на минус двадцать девятый этаж офиса своей компании «Империтор Крейзи».

Путь его лежал в секретный центр связи – один из пяти таковых, и самый секретный из них.

Пока Хушински ехал в лифте, чья шахта была для надежности замаскирована под мусоропровод, он просматривал распечатки – дайджест заметок прессы, касающихся пиратского корабля «Старина Роджер». Корабля, являющегося (в числе прочего) собственностью магната.

Все это – происки спецслужб, пытающихся доказать свою полезность в преддверии сокращения бюджетных ассигнований. Нет, это происки военных, мечтающих получить новые чины и награды за борьбу с пиратами.

«Старина Роджер» послан Темной Лигой. «Старина Роджер» – затея Халифата, злобствующего на немусульманские миры. Пираты, несомненно, работают на какого-то из крупных

² Иван Грозный – древний царь, за жестокость прозванный Васильевичем. Увлекался исследованиями в области рентгеновских лучей, о чем свидетельствует, в частности, его любимая фраза, обращенная к приближенным, зафиксированная в летописях: «Я вас, шельмы, всех насквозь вижу!» Основал город Грозный, который, в свою очередь чуть позже разрушил великий воител Пабло де Мерседес.

капиталистов, с их помощью стремящегося подорвать дела конкурентов. Прочтя этот пассаж из какой-то особенно «желтой» газеты, Хушински не обеспокоился – ведь именно он через подставных лиц организовал эту публикацию: вор громче всех должен кричать – держите вора.

Команда «Старины Роджера», на самом деле – это агенты враждебной людям инопланетной цивилизации, шпионящих за ничем не подозревающим человечеством, дабы в нужный момент нанести ему удар в спину, заодно – подрывающих его экономику. Так, ну ясно, что этот бред мог появиться только в листке «Союза гуманистов-ксенофобов». Помниться, последнюю забастовку врачей они тоже объявили организованной инопланетными агентами – дабы способствовать вымиранию рода людского. И так далее, и тому подобное...

Вот кабина остановилась, и Хушински вышел. Лифт доставил его в ничем не примечательную комнату с несколькими стальными дверями по периметру, вполнекала и через один горящими на потолке запыленными светильниками, и пластиковым столом с древним кнопочным телефоном, за которым никто не сидел.

Магнат направился вовсе не к какой-нибудь из дверей. Нет, он сделал нечто, со стороны могущее показаться весьма странным.

Устроившись за столом, он достал из ящика затрепанную книжку карманного формата, на обложке которой остроухий рыцарь рубил какое-то чудовище (книжка была из бесконечной серии о приключениях защитника Света эльфа Фулендила), и принялся листать.

Между двести двадцать второй и двести двадцать третьей страницей был вложен погашенный купон благотворительной лотереи, дающий право на одно бесплатное посещение знаменитого столичного публичного дома «Рашель 69».

И именно номер этого купона и набрал Хушински, подняв телефонную трубку.

Выждав девять гудков, он положил трубку, и ровно через минуту позвонил снова.

И после этого... нет, двери остались неподвижны. Сказать по правде, они были чистой бутафорией, и за ними ничего не скрывалось, кроме бетона стены, да еще неприметных датчиков сигнализации.

Но зато часть пола ушла вниз, явив глазам хозяина ряд уходящих вниз ступенек.

Именно там располагался самый засекреченный центр связи в хозяйстве Джозия-Альберт Хушински, и именно оттуда ему в скором времени предстояло выйти на связь с со «Стариной Роджером». С его собственным пиратским кораблем.

...Как сказал еще один древний мудрец,³ межзвездное корсарство себя практически не окупает, и лучшим доказательством тому является то, что оно весьма мало распространено. Нет, конечно, время от времени отдельные чудаки пытались воскресить старые добрые времена, но заметных успехов не достигали, и заканчивали свой путь либо попав под залп патрульного фрегата, либо разоряясь. Но вот однажды Джозии-Альберту пришла в голову одна мысль. Ход его раздумий был примерно таков: ежедневно кто-то нанимает киллеров для обеспечения своего бизнеса. (Бизнес самого Хушински давно уже перешел ту грань, когда услуги подобных специалистов ему требовались – для этого существовали его газеты, сайты и телеканалы). Так почему бы для того же самого не нанять киллеров, так сказать, космического масштаба? Ему ли не знать – как болезненно реагирует биржа, падением всевозможных курсов и индексов, на всякие мелочи, вроде отставки министра или переворота где-нибудь на другом краю освоенного мира? А если вдруг появится ужасный и неуловимый пират?

Идею эту он надо сказать обдумывал не один день и не одну неделю – точно так же как обдумывал любой из своих коммерческих проектов – а это был очень многообещающий коммерческий проект.

Причем непременным условием было то, чтобы тайна его причастности к сему делу была сохранена на вечные времена и безоговорочно.

³ С. Лем «Звездные дневники Иона Тихого. Путешествие восемнадцатое».

Некоторое время он предполагал нанять уже существующую шайку откуда-нибудь из глухих углов Вселенной, но довольно быстро отказался от нее.

Мало того, что публика эта была совершенно неуправляемая, так его попытки установить с ними контакт вполне могли попасть в поле зрения соответствующих органов, и тогда ему не поздоровится.

Он почти готов был уже отказаться от своей затеи, но тут нашел гениальный выход из положения.

Если невозможно использовать уже существующих пиратов, то почему бы не создать своих собственных?

И начал действовать.

Среди его многочисленных деловых партнеров были два человека, которых он использовал для всякого рода щекотливых дел.

Это были владельцы конторы «Сукки и сыновья» со станции «Рубин». При этом никто из них не был ни загадочным Сукки, ни тем более – кем-то из его сыновей. Звали их Джон Немо и Ян Нихиль, а настоящих их имен он не знал, да и не интересовался – на вышеупомянутой станции народ подобрался самый разнообразный, и прошлое большинства было довольно темным.

Они-то и взялись за дело.

И уже через два месяца «Старина Роджер» атаковал первую жертву – сухогруз-миллионник, доверху забитый прессованными ферментами с Северной Таврии, на которых держалась пищевая промышленность трех обитаемых систем.

Цены на этот товар подскочили четырехкратно, акции разнообразных заводов по производству снеди упали вдвое, а когда все успокоилось, прибыль корпорации «Империтор Крейзи» превысила все первоначальные вложения.

И пошло-поехало...

Его компании наращивали прибыли, а конкуренты усыхали на глазах. С начала его затеи уже две транспортные фирмы Икарийской конфедерации обанкротились, а их имущество перешло к компании Хушински. Только в прошлом месяце прибыли его судоходных корпораций выросли на пять процентов... Нет, разумеется, время от времени приходилось устраивать нападения и на свои корабли – иначе, наверняка бы заподозрили неладное, но, в отличии от конкурентов, он ничего не терял а, напротив, приобретал. Груз и судно не без выгоды перепродавались где-нибудь на окраинах цивилизации (этим занимались все те же Немо и Нихиль), а сверх того еще и выплачивалась страховка. Кстати, благодаря его пиратикам, разорилась уже одна страховая компания, и еще одна – на грани издыхания. А куда пойдут их клиенты – конечно, к нему!

Пираты грабили, а его медиа-империя вовсю нагнетала страсти, запугивая общественность и коммерсантов.

Это, кстати, способствовало бешеному росту популярности его изданий.

Таким образом, «Старина Роджер» и его команда приносили хозяину двойную прибыль – и за счет так сказать, основной деятельности, и за счет того, что благодаря сенсационным репортажам с места события, популярность изданий и телепрограмм медиа-магната непрерывно росла. Один только репортаж журналистки его порноеженедельника «Си, сеньор!» Дженни Ягодки, якобы случайно пропавшей в плен пиратам на лайнере «Астранийский павлин» – «В постели с капитаном Хукком», прогремели на всю Галактику.

Конечно, уже не раз власти, доведенные до отчаяния воплями прессы и слезными жалобами бизнесменов и страховщиков, устраивали охоту на корсара, но Хушински-то что? Его агентура в Министерстве космофлота и в Комиссии космической безопасности – на самом верху загодя предупреждала о готовящейся облаве. Тем более, что журналисты присутствовали и на военных кораблях, давая возможность Хушински заблаговременно узнать о всех планах охотников за неуловимым пиратом, и всякий раз предупреждать атамана Хукка.

«Нет, разве я не гений??» – напыщенно подумал про себя Хушински. Вот хотя бы неделю назад именно с помощью своего ручного корсара он устранил одну проблему, внезапно возникшую у одного из его давних деловых партнеров.

Потребовалось срочно разобраться с одним кораблем – вернее, с грузом. Кто-то из подчиненных ухитрился отправить контрабанду – и не простую контрабанду – на суденышке, не имеющем надежной связи, слишком поздно узнал, что на месте его уже ждет полиция, не вовремя накрывшая канал связи. Как кстати прихлась его пиратская затея!

Три дня назад пришло сообщение, что корабль перехвачен. В официальных сводках будет отражено, что пьяные пираты выкинули весь груз, среди которого якобы не было ничего ценного, за борт.

А в действительности груз – очень ценный груз – будет переправлен на одну из покинутых военных баз, кажется, забытой даже самими бывшими хозяевами, – где время от времени отставался «Старина Роджер». Потом его с выгодой продадут – все те же «Сукки...», а деньги, разумеется, переключают на счета «Империор».

...Сев в кресло перед передатчиком, Хушински нажал клавишу питания. Пока аппаратура разогревалась, он придвинул к объективу приемника телемонитор городского видеофона, и набрал номер одной из линий – не светиться же своей физиономией в эфире, пусть и засекреченном? Дождавшись когда на панели зажжется огонек готовности, он нажал другую клавишу – вызова.

* * *

«Старина Роджер».

...Захлопнув за собой дверь каюты, и тщательно заперев ее – хотя кто посмеет вломиться к капитану без стука? – Хукк достал из под подушки пульт, и набрав код, запустил терминал секретной связи.

И на секунду опешил. На экране похотливо улыбалась вульгарно накрашенная блондинка довольно-таки бордельного вида. Внизу бегущей строкой шла реклама какой-то видеотелефонной секс-фирмы.

Хотя в лицо своего таинственного нанимателя ни капитан, да и никто из команды «Роджера» не видел, но все равно не мог привыкнуть к его обыкновению представлять каждый раз в новом неожиданном облики.

– Добрый день, капитан! – нежным голосом, лишь легким дрожанием выдающим работу ревербераторов и маскирующих модуляторов, сообщила девица, кокетливо стянув с плеча бретельку. У меня для вас хорошие новости, – с этой фразой она стряхнула и вторую бретельку.

– Ваш рейд окончен, и вы должны возвращаться на базу. Перед этим слетаете к Свободному поселению «Рубин», вызовите своих знакомых, и сдадите им последние трофеи. Кстати – думаю, пора избавиться от пленников – поговорите с ними на эту тему тоже.

– Ээ – как... избавиться? – изо всех сил стараясь сохранять каменное выражение лица спросил Хукк.

– Что значит «как»? – строго спросила девица, к этому моменту давно уже сбросившая лифчик, и теперь кокетливо оглаживающая грудь. – Что за вопрос, капитан? Разве в Галактике уже прекратилась торговля людьми? Разве вы не знаете, что на базарах Звездного Халифата спрос на белых красоток всегда превышал предложение? Тем более, что у вас такие отменные экземпляры.

– А мужчин? – робко осведомился Хукк. – У меня же и мужчины...

– Мужчин, пожалуй, тоже можно будет продать – ну, хотя бы в Амазонию. Но это уж ваши смежники разберутся, – девица на экране приспустила трусы, и повернулась к Хукку задом, при этом соблазнительно вращая бедрами.

– Вопросы есть? Если нет, то конец связи.

После того, как экран погас, и белокурая бестия исчезла, Хукк поправил вывалившееся из-за пояса брюхо, и горько застонал.

...Еще полтора года назад он не был пиратом. Он был скромным бухгалтером на Гроубе, и скромным членом «Общества исторической космонавтики».

Собирал модели старинных космопланов – крейсеров, линкоров, фрегатов, каравелл, галер, броненосцев.

Но главным в этом смысле было другое – Хукка очень занимала история космического корсарства. В его библиотеке почетное место занимали любовно собранные им тома – и печатные, и электронные, о пиратах старого времени.

В его доме на самом видном месте висели портреты Гора Думкопфа, Васи-Бензопилы, и Мариам Стамбульской.

Но, разумеется, о карьере космофлибустьера он и не мечтал – не мечтал даже в детстве. Его мечтой было, выйдя на пенсию, купить маленькую ферму, и разводить лохматых хухриков.

Но вот однажды, когда в обеденный перерыв он сидел в своем любимом ресторанчике и пил свою чашечку натурального земного кофе – единственное излишество, которое он мог себе позволить, и заедал изысканный напиток вареньем из крабов, к нему подвалили два человека с неприметными лицами, и предложили участие в некоем проекте по исторической реконструкции, обещающем неплохие деньги.

Он не был дураком, и понимал, конечно, что дело тут, как минимум, не совсем чисто. Но надежда хоть слегка прикоснуться к своей давнишней мечте оттеснила на задний план все прочие соображения.

Кроме того, его согревала мысль, что сможет уйти, наконец, с надоевшей службы, купить ферму, и заняться хухриками.

Действительность оказалась куда страшнее и, без преувеличения – непереносимей.

Взять хоть эту историю с той журналисткой из порногазетки.

Целый месяц он был вынужден терпеть дикий темперамент этой рыжеволосой дьяволицы, а потом еще читать те гадости, которые она про него написала.

Но это конечно пустяки, по сравнению с тем, что на его совести теперь людские жизни. Правда, за все время убитых было очень мало – каких-то пять человек (сущие пустяки по сравнению с тем, что могло бы быть), да и те, правду сказать – представители малопочтенной категории портового отребья, которых они прихватили на шхуне контрабандистов. Но все равно – не будь его, эти люди были бы живы... А что будет дальше? Сколько еще они смогут оставаться безнаказанными, несмотря на всю ловкость их хозяина? Ведь известно – сколько веревочке не виться, а на кончике все равно петелька образуется...

Все чаще и чаще Хукк вспоминал главу из двадцатитомной «Краткой истории космического пиратства» профессоров Грейдера и Чудовищева, посвященную карам, в разное время назначенным в разных краях за этот малопочтенный промысел.

Вот и сейчас строки дотошных историков назойливо лезли ему в память.

Посаждение на кол в условиях пониженной гравитации – указ халифа Мансура X. Толчение живьем в гигантской ступе – постановление Лойя Джирги Ичкерии (на себя бы посмотрели!) Повешение (всего-навсего старое доброе повешение!)... Расстрел из скорчеров (число стрелков – не менее взвода)... Сожжение на плазменном стуле (дешево и сердито – пепел казненного незамедлительно продувается в атмосферу гигантским вентилятором). Скармливание гигантским хищным кроликам – на Диоре...

И некстати вспоминалось, что старые законы пока никто не отменял.

Господи, ну за что ему все это? Неужели же он больше всех нагрешил?

С тоской он открыл створку бара-холодильника, вынул оттуда блюдечко с нарезанным анавасом,⁴ тарелку с деликатесным синим салом с ароматом колбасы – продукт высоких биотехнологий со Святого Лукьяна, и бутылку настоящего земного (со Старой Земли!) рома. Потом кисло поморщился и спрятал все обратно.

⁴ Анавас – один из самых популярных в Ойкумене фруктов. Выведен генетиками Старой Земли в незапамятные времена, на основе ныне вымершего ананаса. Существует множество сортов анаваса, с целой гаммой вкуса – от нежирной ветчины до спелой клубники.

5. Удачи Флайнта

– Ну что – как думаешь – не упустим корыто??

– Обижаете, шеф, – широко улыбнулся макаронец. Уже и предварительный курс начал рассчитывать. Флайнт довольно кивнул. – Еще лучше. Получишь две доли добычи.

– Я ведь не ради денег стараюсь, – расплылся в широкой итальянской улыбке связист. – Просто не умею плохо делать дело... Ээ, кажется он сам к нам в капкан лезет! – радостно взвизгнул экспансивный латино.

Тем временем, приближающийся корабль тормозил. В наблюдательные умножители разведывательного зонда было видно, как на его наружной обшивке появляется крошечный жучок дистанционного робота разведчика, шевеливший тонкими жвалами захватов.

– Пугта мадонна! – выругался оператор. Да эти штатские кажется собираются нас выпотрошить как консервную банку!

– Ничего, не долго ему осталось, – рассеенно буркнул Флайнт. Пусть только подойдет поближе. Ты постой пока тут, посмотри, а я схожу кое-куда...

Таблетки что-то еще говорил, но старпом уже не слушал его. Мысли были заняты совсем другим. Предстояло объяснение с капитаном – без его согласия атаковать ни одну цель было невозможно.

...Нет и еще раз нет, – старший офицер! – повторил Хукк. – Вы не хуже меня знаете, каковы инструкции на этот счет, данные нашим хозяином. – Действовать только по прямому указанию, и только в тех районах, где это предусмотрено. И потом – гоняться за каким-то космическим мусорщиком? Нет, увольте...

– Но я уверен, – начал Флайнт. Я – уверен что...

– Идите, старший офицер, идите, – я вас больше не задерживаю, – замахал руками Хукк, при этом изобразив на лице брезгливую гримасу, что, по его мнению, должно было означать его крайнюю озабоченность важными делами.

На взгляд же Флайнта капитан выглядел так, словно под нос ему подсунули блюдо с заливной рыбой – самой большой гадостью, которую, по мнению старпома только могли изобрести повара.

Флайнт, вежливо кивнул, и вышел прочь.

Только отойдя от капитанской каюты на достаточное расстояние, он дал волю своей ярости.

– Жирная крыса! Таракан трюмный! Морж хреновый! – вспоминал старпом древние пиратские ругательства. – Что он о себе воображает?!

Что он – Эндрю Флайнт, так запросто и откажется идущей сама в руки добычи??? Как же – жди! Тем более, что еще один корабль ему очень не помешает: он как раз собрался, покончив с промыслом, и оказаться как можно дальше от этих мест...

Но в сущности, это даже к лучшему, – подумал вдруг старпом – У него теперь есть отличный повод начать давно задуманное и подготовленное. Правда, он планировал все проверить недели через две-три... Но ведь и случай подходящий!

...В следующий час Флайнт переговорил с дюжиной членов команды, которым доверял больше чем другим.

В результате, абордажник Пыннис Саад отправился к капитанской каюте – на всякий случай, еще трое – в рубку, остальные – к маршевым двигателям и в центральный пост, а сам Флайнт, в сопровождении еще двух – в главную кают компанию.

В данный момент тут собрались почти все свободные от вахт. Как обычно – пили вино, резались в карты, почти не обращая внимание на извивающуюся на подиуме под какую-то

музычку полуголую девицу – они уже успели привыкнуть к ставшему ежедневным развлечению.

Флайнт вскочил на подиум, при этом ловко сняв с него оторопевшую девицу, ударом каблука заставил замолчать динамик.

Присутствующие повернулись в его сторону, отложив нехитрые занятия.

– Слушайте меня внимательно! – обратился к ним Флайнт. Ответьте на один только вопрос – нужны ли нам деньги?? И вообще – что мы делаем здесь??

Собравшиеся несколько секунд недоуменно взирали на него, а потом несколько растерянно сообщили вразнобой, что да, мол, конечно нужны.

– Очень хорошо! – продолжил Флайнт. Так вот – буквально только что, капитан Хукк заявил мне, что не нужны. Тут неподалеку, как может подтвердить наш уважаемый радиометрист – кивок в сторону Таблетти, – болтается неплохая космическая лоханка, которую мы можем захватить без проблем!

Пираты немедленно оживились, радостно загомонив.

– Но капитан запретил мне преследовать добычу – по его словам, этого не разрешает наш хозяин.

– Вы слышите?? – голос Флайнта поднялся почти до крика. НАШ! ХОЗЯИН! Разве, спрашиваю я вас – мы чьи-то рабы?

То, что у «Старины Роджера» есть некий владелец, догадывались многие, но сейчас, в этой обстановке начинавшегося бунта на корабле, прозвучало неким великим откровением.

– Братья! – взревел Флайнт, – Доколе мы будем терпеть?! Доколе, я спрашиваю? Мы – благородные пираты, покорно выполняем волю грязного денежного мешка! – Капитан Хукк, при всем к нему уважении, потерял присутствие духа, утратил связь с командой, и понимание наших великих целей! Я счел своим долгом отстранить его от занимаемой должности.

И в этот момент в дверях появился сам капитан Хукк. Увидев толпу, над которой возвышался вдохновенный Флайнт, он на секунду замер на месте, но, преодолев испуг, твердым шагом направился к ним.

(Все дело в том, что посланный в случае чего задержать капитана боец отличался, временами, редкой медлительностью, и прежде чем он достиг капитанских апартаментов, Хукк уже покинул каюту, совершая свой утренний моцион).

Часть команды подалась назад, прикидывая пути возможного бегства, другие – схватились за рукояти виброклинков и лучеметов, но большинство осталось на месте, переводя взгляд со старого капитана на нового и обратно. А выскочивший буквально следом за Хукком Саад только бестолково хлопал глазами.

– Что тут происходит, э-э, разрази меня гром, джентльмены! – произнес Хукк, и голос его предательски дрогнул, сорвавшись.

– Кончилось ваше время, капитан! – рявкнул мгновенно пришедший в себя Флайнт, успев проклясть нерасторопного Саада, и толкнул в плечо Такомбу.

Вздвогнув, кок сделал десяток шагов, и протянул капитану что-то маленькое и черное.

– Вам, капитан, прислали черную метку! – словно извиняясь, произнес он.

И хлопнул по его ладони.

Но тут произошел конфуз – клочок пласта бумаги приклеилась к его руке.

Он повторил попытку – но тщетно. Кок отчаянно затряс кистью, пытаясь стряхнуть бумажку.

Шли минуты, а треклятая метка не отлипала.

Наконец, сконфузившему Такомбе удалось стряхнуть бумажку в руку капитана.

На обратной стороне ее, на уже пожелтевшем слегка клочке были отпечатаны три слова: «продукт следует выбросить».

– Ты испортил свою поваренную книгу, – стараясь сохранять ровное выражение лица, произнес Хукк, саркастически усмехаясь.

Но у него это плохо получилось. И все словно впервые увидели, что их капитан – капитан грозного корсара – это всего лишь немолодой низкорослый толстяк с заметным брюшком, круглой физиономией и оттопыренными ушами, чем-то похожий на плюшевого медведя.

Уловив общее настроение, Флайнт решил что пора заканчивать комедию.

– Задниц, Поппер, вперед, – распорядился он. – Доставить... бывшего капитана в изолятор!

– Доберман, Боберман, – заступить на охрану изолятора! Никого не впускать без меня, в разговоры с арестованным не вступать! Вып-олнять!

Двое амбалов из абордажной команды подхватили Хукка за руки, и потащили его по коридору, туда, где в бывших салонах третьего класса была оборудована тюрьма.

Переворот закончился быстро и бескровно.

* * *

Императорский дворец, гостевое крыло.

– Этого не может быть! – Скажи, что это не правда... – выдавила, наконец, Милисента, когда прошло минуты две после того, как Аурелия замолчала. – Это ведь не правда?! – Ну, скажи, что ты молчишь!! – Милисента сорвалась было на крик, но тут же сорвала голос, и закончила хриплым шепотом. – Ты ведь пошутила?

– Увы, ваше высочество! – печально произнесла заместитель коменданта. – Если бы это оказалось шуткой, то я бы первая была этому рада не меньше вас. И сами посудите – разве я бы посмела *так* шутить с *вами*?

– Что делать, Милисентушка, – вдруг всхлипнула Сара. Такова, видать, судьба твоя. Уж и не знаю – что там было, и чем особым ты тут свою матушку прогневила, а делать нечего. Переживи уж. Не голову, в конце-то концов, рубят...

– Когда? – спросила Милисента спустя еще минуту, и голос ее дрожал и хрипел, словно она сейчас разрыдается. Но глаза ее были сухи.

– Завтра, в это же время, – выдохнула Аурелия. Сами знаете – все такие приговоры приводятся в исполнение ровно через сутки после их объявления.

Прошу ваше высочество, не винить меня – я лишь передаю вам волю...

– Знаю, – как то преувеличенно-спокойно бросила Милисента. А теперь – оставь меня. Оставьте меня все. Ты сказала, я выслушала.

Их ухода она почти не заметила.

Может быть от нее ждали истерики и слез, но глаза ее по прежнему оставались сухими.

Слишком невероятным было то, что уготовила ей мать-императрица.

Услышанное ею было невозможно и немыслимо. Но тем не менее реально, и неизбежно. Это – было. Приговор – позорный, неправильный, абсурдный, а главное – несправедливый, был вынесен и обжалованию не подлежал: некому было обжаловать.

Несправедливый!!! Вот что самое страшное. Потому что и позор и чужие ошибки, как бы они не были мучительны, пережить легче, чем несправедливость. В эти минуты больше всего на свете Милисенте хотелось быть виновной по настоящему. Насколько было бы легче ей тогда!

Мама, что же ты делаешь со мной!!?

Но как она могла?! Ведь она – ее мать?! Пусть даже она и в самом деле нарушила какие-то там царственные планы (Да, вот легла бы под эту трансвеститскую мразь – и никаких проблем бы не было! Может еще и удовольствие бы получила!)

Но вот так – не выслушав, даже не повидав, без всякого суда (да, здесь же не какая-нибудь там Земля!)...

И письмо, в котором она объяснила матери все, осталось неп прочитанным. Или – неизвестно что хуже-ему просто не поверили.

И завтра, в эти часы, ее, как какую-нибудь воровку или дебоширку, устроившую пьяную драку в захолустном кабаке, разложат на скамье и... Нет, не надо думать, невозможно думать об этом – иначе можно сойти с ума!

Не раздеваясь, только сбросив туфли, она легла на койку. И хотя было как будто не до сна, но она тут же провалилась в густую мглу – все таки она очень устала за этот день, словно кто-то выпил из нее все силы.

* * *

«Старина Роджер». Каюта капитана.

Час после свержения Хукка.

Флайнт бесцеремонно закинул ноги на стол – как-никак, теперь это была его каюта. Посмотрел на свет фужер с янтарной жидкостью, подмигнул своему отражению в зеркале на стене, мысленно чокаясь.

Он уже вполне освоился здесь. Барахло Хукка было уже два часа как безжалостно выкинуто за борт, включая и непонятно как оказавшийся у него специальный бухгалтерский микрокомпьютер, и все двадцать томов «Краткой истории космического пиратства». И в самом деле – зачем Флайнту читать про пиратов?? Все что надо про себя, он и так знает!

Единственное, что сохранилось в неприкосновенности – это содержимое бара. Похоже, прежний хозяин не слишком то к нему прикладывался, хотя в нем были собраны лучшие напитки с захваченных кораблей.

Флайнт сделал глоток, смакуя вкус божественного напитка – настоящий коньяк, хранящий аромат настоящей дубовой бочки. Не шутка! Не каждый президент может себе позволить пить столь благородный напиток.

Новый атаман «Старины Роджера» довольно усмехнулся.

То ли еще будет!

Сейчас в его руках громадные деньги, но это мелочь по сравнению с тем, что он будет иметь, когда один очень богатый и хитрый тип на Икарии получит его послание, сопровождаемое отрывками кое-каких записей.

Хушински раскошелиться! Хочет не хочет – а раскошелиться! Не зря Флайнт с помощью Таблетки соорудил ту схемку, что позволяла ему записывать якобы нерасшифруемые переговоры Хукка с хозяином. Ох, как много там интересного! Появись это в Инфосети, или кое в каких высоких кабинетах – и «Икарийскому крокодилу» – так обзывали босса желтые газеты конкурентов – не помогут ни его миллионы, ни связи, ни даже сам легендарный Энрико Прирезник!

Нет, этого стервеца он выдоит по полной программе!

А там уж – Флайнт найдет полученным деньгам должное применение. На фронтире не так уж дорого обойдется приобрести пусть и не слишком уютную, но вполне пригодную для жизни планетку, набрать всякую гольтьбу в качестве колонистов – и вот – через пару лет он уже будет пожизненным президентом, и безраздельным владыкой целого мира. А если удастся договориться с какой-нибудь завалящей монархией – то и герцогом или князем. Князь Флайнт! – чем плохо звучит? А король Флайнт I? Нет, лучше остановимся на князе – нужно быть скромнее, и не зарываться.

Но, для начала, нужно отловить этих непонятных готстей.

6. Неудачи Флайнта

Район 26732-23726 УУ

«Искатель»

Это случилось как назло именно тогда, когда Сун Дук переводил корабль на ручное управление, при этом заблокировав компьютерный мониторинг пространства.

Когда показания радара вновь были выведены на вспомогательный курсовой экран, он обнаружил, что прежде неподвижный объект их поисков ожил, и набирает ход.

История, скорее всего пошла бы совсем по другому руслу, если бы Ким поддался первому побуждению. А именно: рвануть без раздумья на полной скорости, и «прыгнуть» куда глаза глядят – только подальше от подозрительного судна.

Но он подавил приступ неуместной по его мнению, и недостойной бывалого космопроходца, паники, и вызвал в рубку Залазни.

Вызванный капитан колебался – пусть и недолго – что ему делать?

Это и решило их судьбу.

Когда, решив, что не нужно искушать судьбу, он начал разгоняться, преследователь (теперь это было очевидно) ответил мгновенной вспышкой тахионных двигателей, выходя на классическую позицию пересечки курса.

Тишину в рубке нарушил сигнал вызова – преследователь хотел с ними переговорить.

С непонятной, и явно бессмысленной надеждой – а вдруг это какое-то недоразумение? – Никкербоккер нажал клавишу приемника.

В динамике прозвучала фраза на интергала с сильным акцентом.

– Эй, на корабле, не знаю как вас там! Вы меня слышите? Приказываю отключить двигатели, и открыть стыковочный шлюз. Приготовится к сдаче корабля абордажной партии. В противном случае открываю огонь на поражение! Если жизнь дорога – не вздумайте делать глупостей!

И в этот миг неизвестный корсар приблизился настолько, что электронный телескоп смог, наконец, рассмотреть его в подробностях, и из неопределенного пятна на экране сложился странный силуэт, который, однако, был уже хорошо знаком в этой части космоса, да и за ее пределами.

– Это «Старина Роджер»! – взвизгнул от ужаса вахтенный.

* * *

«Старина Роджер»

...Гулко топоча башмаками по металлическому полу транспортного коридора, абордажная команда мчалась к одному из шлюзов, где стоял легкий открытый космолет – прогулочный модуль, снятый со все того же «Павлина», и ныне переименованный в штурмовой скутер «Леопард».

Впереди, как и положено командиру, находился Шарль Поппер. Сразу позади него скакал, наподобие кенгуру (что выдавало в нем опытного бойца, привыкшего к работе в условиях малой гравитации), Ромуальд фон Задниц.

Следом тяжело переваливался Пыннис Саад – уроженец знаменитой своими первобытными нравами планеты Таллинн. В такт его шагам подрагивали продетые в ноздри кольца – даже сейчас он не желал отказываться от дикарской привычки своей родины, которую называл непонятным словом – пирсинг. Чуть позади него шустро семенили двое неразлучных друзей – ребята из Иерусалимского союза – Сеня Доберман и Веня Боberman.

В затылок им дышали четверо чернокожих корсаров, цвета от кофе с молоком до антрацита, среди которых своими размерами и мощью выделялся бывший циркач Маконда – для него с трудом нашелся скафандр.

В руке он сжимал огромную дубину эбонитового дерева, один вид которой ввергал команды захваченных кораблей в панический ужас.

Замыкали команду два уроженца аммериканских миров – Попп Хорн и Энкл Венс. Все заранее делали зверские лица, все (кроме Маконды) были с ног до головы увешаны оружием, половина из которого, впрочем, не действовала.

Считанные минуты оставались до того, как они окажутся на борту жалкого космического мусорщика.

– Они выводят скутер, – как бы между прочим сообщил боцман. – Минут через двадцать-тридцать будут здесь...

Здесь??!

Говорят, загнанная в угол крыса бросается на льва.

С Залазни произошло именно это. Правда, его положение облегчалось тем, что ему не нужно было бросаться на «Старина Роджер» а совсем наоборот.

Но принцип был тот же самый.

Страх и ужас, помноженные на неслыханные душевные муки при мысли о том что он потеряет все, сделали и его, и его людей, и без того, к слову, не самых трусливых, настоящими отважными героями.

Кроме того, свою роль сыграли и кое-какие сюрпризы, которые нес в своем трюме «Искатель» – бывший спасательный бриг.

Как ошпаренный кинулся Залазни к пульту, и принялся ожесточенно давить на переключатели, и выкрикивать команды бортовому компьютеру. Без слов поняв – что хочет сделать капитан, к нему присоединился штурман.

И через неуловимое мгновение вахтенные «Старины Роджера» оторопело созерцали межзвездную пустоту на месте без пяти минут трофея. Лишь бледное полотнище ионизированного вакуума на краткий миг обозначило место гиперперехода, и все.

Приборы наблюдения пиратов зафиксировали появление «Искателя» уже в ста миллионах километрах, но последовать за ним «Старина Роджер» не мог.

Ибо «прыжок с места» – так называют старт без подготовки, тем и отличается, что неизвестно, куда выбросит тебя Фортуна и неведомые боги подпространства.

Оставалось лишь попытаться догнать жертву обычным путем.

По кораблю раздался топот разбегающихся по боевым постам и вахтам корсаров, грозный рык команд...

Завыли кварково-глюонные турбины – главная и неотъемлемая часть тахионных моторов, заквакали ресиверы – и пират сорвался с места, ринувшись следом за «Искателем», еле успев принять обратно на борт абордажников.

Но догнать кораблик Залазни оказалось не так-то просто. Жадность и страх подгоняли пилотов и механиков, и они выжимали из бывшего спасателя все, что только можно.

Когда на пределе мощности пират приблизился почти на дистанцию залпа, «Искатель» резко затормозил – хотя это и было достаточно болезненно для экипажа, но благодаря гравикомпенсаторам и небольшой массе в общем все пережили без потерь. Зато «Старина Роджер» так быстро остановиться не сумел, и его пронесло чуть ли не два световых дня, прежде чем тяжелый фрегат погасил скорость, и вернулся назад. А за это время «Искатель» спрятался в газо-пылевой туманности, которую «Роджер» прошел вдоль и поперек три раза, прежде чем на пределе чувствительности сенсоров засек утекающий со всех движков «Искатель».

Вновь бросок с места – аж на миллиард километров – любой линкор может позавидовать!

Вновь отчаянные лавирования в пустоте.

«Только бы не начали барахлить основные приборы навигационного комплекса!» – молил про себя Залазни. Ибо стоило полететь им – и пиши пропало. Ведь для прыжка – настоящего дальнего прыжка – необходимо правильное соотношение индивидуальной и объективной скорости, относительного и абсолютного времени, разгонного момента... Одним словом, всего того, что является неотъемлемыми проявлениями сверхсветового движения в обычном пространстве.

Один раз корсар подошел совсем близко, но вновь отчаянный и искусный маневр спас положение, и «Старина Роджер» прошел в каких-то десяти тысячах километрах слева по борту, даже не успев пугнуть их бортовой артиллерией.

Вновь и вновь они ускользали, шаг за шагом приближаясь к моменту, когда можно будет разогнаться до той скорости, чтобы уйти в настоящий гиперпрыжок, и надежно оторваться от пирата.

Уже дважды он едва не вышел на разгонную прямую, но всякий раз Флайнту удавалось вынудить их уйти с курса.

Время от времени переборки и все сочленения начали угрожающе поскрипывать, накачивалась тяжесть...

«Если полетят гравикомпенсаторы, мы все превратимся в фарш! – с тоской подумал Залазни. – По переборкам размажет! Тонким слоем...».

– Святой и праведный Николай Морской, Воздушный и Космический – спаси и помилуй нас! – жалобно забормотал Никкербоккер, рывком аварийного регулятора погасив спонтанную пульсацию в обмотке гипергенератора: прыжки с места бесследно не проходят – три-четыре, от силы, и движок безнадежно ломается.

– Святой Константин Превозвестник, Святой Сергей-Искусник, Святой Юрий Первопроходец, Святой Нейл Лунный, Святой Чан Марсианский, Святой Абдулла Звездоплаватель – защитите нас сирых!! – в тон ему продолжил Турин, поминая самых знаменитых покровителей космонавтов, включенных в святцы Вселенской Космической Киево-Стамбульско-Римской церкви.

В начале Залазни не понял, о чем кричит ему Ольгерд, ворвавшийся в рубку.

А когда понял – разъярился.

– Шлюпку?! Как-кую тебе еще шлюпку!! – прорычал он. Куда ты на ней думаешь улететь??

– Да нет! – подпрыгнул на месте Ольмер. Выбросим им ту шлюпку что третьего дня подобрали – может, отвлекутся!

– Может еще тебя им бросить? – фыркнул капитан, но тут же махнул рукой. – Черт с тобой – кинем. Хуже не будет...

Никогда еще так быстро не выполняли матросы «Искателя» команды.

Почти мгновенно воткнулись разъемы шлангов и кабелей в гнезда технического люка, до упора открутили вентиль подачи энергана, тумблер зарядного устройства был повернут на предельную мощность, а на место снятых блоков связи и навигации штатный инженер как по волшебству за какие-то пять минут припаял новые – и схема заработала.

И ровно через десять с небольшим минут шлюпка выскочила из шлюза, и помчалась прочь, выписывая кренделя, повинувшись вложенной в бортовой навигатор программе.

Флайнт все более свирепел.

Это был первый случай, когда кто-то осмелился не подчиниться им. Слава корсара была столь грозной, что не только всякий мирный торгаш, получив приказ, торопливо ложился в дрейф и покорно открывал люки штурмовикам. Нет – трижды полицейские катера, при его появлении, немедленно бежали, куда глаза глядят, а однажды, в ответ на панический SOS транспорта, пришел ответ от оказавшегося неподалеку патрульного корвета, что у него внезапно обнаружили неполадки в двигателе.

А тут какой-то космический мусорщик! Ну, он им покажет!!

...От «Искателя» отделилась крошечная точка, и понеслась куда-то в сторону, оставляя на экране едва видимый плазменный след. Затем вдруг двигатель ее отключился, и она продолжила полет по пологой параболе.

– Кажись, трусили, – хмыкнул боцман Джойс. А ну, ребята – быстро за ней – посмотрим, что внутри!

На поимку суденышка ушло семь драгоценных минут.

Втянув шлюпку внутрь, и убедившись, что она пуста (швартовый шлюз при этом услышал отборную брань из десятка глоток на трех языках) они продолжили охоту.

Но через четверть часа капитан Флайнт услышал тревожный возглас оператора-электронщика.

– Шеф! За нами, кажется, погоня!

7. Интриги и бои

Темескира. Деловой квартал.

Один из лучших адвокатов Амазонии, и один из немногих мужчин в этой профессии, Етем Шифф, нервничал, хотя и старался не показывать виду.

И неудивительно – совет, за которым к нему обратилась посетительница (равно как и она сама), не могли не вызывать у него недвусмысленных опасений.

Когда на его сайт пришло послание, подписанное некоей баронессой Врангель, и сообщаемое, что требуется его консультация, как знатока династического права, он предполагал, как самое худшее, что речь пойдет о споре за титул между сестрами – самое большее.

Предполагай он – о чем пойдет речь, он заявил бы, что болен, или бы немедленно взял билет до Океании.

Но было уже поздно – он вовремя не узнал эту даму, и – вот уж что непростительно – не понял смысла задаваемых ею вопросов.

И вот теперь, похоже, оказался замазан по уши в придворную интригу самого нехорошего пошиба.

– Итак, все таки хотелось бы уточнить, мэтр, – повторила де Орсини.

Наслаждаясь ситуацией, она развалилась в кресле перед явно чувствующим себя не в своей тарелке адвокатом, и небрежно покачивала ногой (надо отметить – довольно длинной и красивой), выглядывающей из под мини-юбки старинного фасона почти на всю длину.

– Если принцесса Милисента перестанет быть наследницей – что произойдет?

– Полагаю, императрица еще в вполне состоянии решить эту проблему, – уклончиво ответил Шифф. – Кхе, без посторонней помощи... То есть не совсем без посторонней, так сказать...

– Да, безусловно, – кивнула, внутренне поморщившись. («Крутит хвостом, мужчинка – и меня опасается, и в политике замараться не охота!»)

Но пока что другой дочери у нашей монархини нет, и чтобы она появилась, при самых благоприятных условиях потребуется не менее девяти месяцев. А «Кодекс» гласит, что империя не может пребывать без наследницы ни одного дня.

Несколько секунд адвокат раздумывал.

– «Кодекс Александры» устанавливает, что при отсутствии наследниц по прямой, наследницей назначается старшая из женщин царствующего рода.

– То есть, будет назначен кто-то из племянниц правящей императрицы?

– Ээ, ммм... Да, очевидно так.

– А скажите, уважаемый – кто именно?

...Из конторы под сияющей вывеской-голограммой «Етем Шифф, и супруга» Катарина вышла вполне довольной – подтвердилось все, что она и предполагала.

Дело пахло ха-ррошеньким династическим кризисом!

У императрицы было две сестры, давно покойные, однако, успевшие до ухода в лучший мир обзавестись потомством женского пола.

По закону наследницей (если таковой переставала быть Милисента) должна была стать старшая из племянниц Антонины.

Вот именно – *старшая*. Древний династический закон не уточнял – что понимать под этим. Обычно таких вопросов не возникало.

Но на этот раз произошла незадача, путающая все карты династические карты – *в случае чего*. Младшая сестра обзавелась дочерью раньше, чем средняя, и обе старшие принцессы крови – Жасмин и Анна, были сейчас одного возраста.

Принцесса Мариелена – младшая из сестер, любившая развлечения во всех их видах, обзавелась гаремом чуть ли не в четырнадцать лет, доведя перед этим императрицу-мать до белого каления своими похождениями.

Впрочем, некоторая пылкость нравов у нынешней династии в крови.

– Пожалуй, – подумала вдруг де Орсини, – в этом смысле Антонина среди всех дочерей предыдущей императрицы была самой благопристойной девицей.

Хоть какие-то достоинства у нее имеются, по крайней мере.

Итак, принцесса Жасмин или принцесса Анна? Старшая по возрасту или старшая по династической иерархии?

Старшая по возрасту – Жасмин. Но мать Анны, принцесса Илона, была старше матери Жасмин. Так кто же старший из них?

Да, тут есть о чем поспорить. Какие схватки будут кипеть в Государственном совете! Как все передерутся! Какими непримиримыми врагами станут вчерашние союзники! И какие выгоды извлечет из всего этого она, и ее партия!

Премьер-министр де Орсини – чем плохо звучит? Антонина ХХХ, конечно, будет вне себя... Но...

А кто, собственно, сказал, что императрицу к тому времени будут звать Антонина??

«Держись, правительница! – про себя радостно потерла руки Катарина. – Тебе предстоят нехорошие времена!»

Но сначала надо урегулировать все вопросы с Милисентой, вернее – с ее побегом.

Она поможет – ха-ха-ха – поможет этой глупой и безмозглой твари-не напрямую, конечно. Неизвестные друзья сообщат ей, что яхта готова к полету, что она готова дать возможность ей пересидеть самое тяжелое время в своих поместьях – одним словом, все что нужно, чтобы запудрить мозги Антонининому отродью.

Если она хоть немного понимает Милисенту, та воспользуется возможностью.

Не сможет не воспользоваться – с ее то болезненным (вся в мать!) самолюбием и гордыней. Ее конечно перехватят – но какой будет скандал! Какой удар по этой гордынке! Какой удар по ее мамаше Антонине, воображающей себя истинной царицей! Нет, конечно, к ней, Катарине, тоже возникнут вопросы... Но кто, во всей начавшейся катавасии, осмелится обвинить ее? Наоборот она выразит сочувствие девочке, ставшей жертвой властолюбия и грубости собственной матери! О, как она будет оплакивать это драматическое происшествие!

Катарина недобро рассмеялась. Потом, когда девку отрешат от наследования, можно будет использовать и это – мол, из за несдержанности и жестокости Антонины была безнадежно скомпрометирована та, которая могла бы стать неплохой монархиней...

Она, Катарина де Орсини, будет на коне, что бы не случилось!

* * *

Нейтральный космос, 173726683-8228-ЦУ

«Старина Роджер».

... Старший канонир «Старины Роджера» Федор Бодун, часто перебирая короткими ножками, летел по скупо освещенному коридору к кормовой артиллерийской гондоле – единственной настоящей огневой точке (имеющей полное право так называться) разбойничьего корабля.

Ему было страшно и неуютно. Тем более, что ему никогда не приходилось вести боевую стрельбу – все жертвы предпочитали сдаваться сразу при появлении пирата-настолько ужасную славу приобрел «Старина Роджер».

Бывший старший баталер флота Федерации Великого и Малого Новгорода, бежавший с эсминца «Боярин Кучка», прихвативши судовую кассу, проклял в очередной раз день и час,

когда соблазнился предложениями двух невыразительных типов, подцепивших его в баре на Горгоне.

Но у Федора к тому времени не осталось ни одного кредита (равно как рубля, талера, фунта, тугрика, песо, и даже, на худой конец, доллара). Что ему еще оставалось? Разве только пойти мыть туалеты в космопорту, или вообще наняться в батраки к окрестным фермерам, за миску томатной похлебки и стакан самогона из помидоров (помидоры были главной сельскохозяйственной и экспортной культурой Горгоны).

Все содержимое вышеупомянутой кассы (правду сказать – довольно скромное) было давным-давно проедено им, и проиграно в «русскую рулетку».

Они, признав каким-то шестым или двенадцатым чувством в нем во первых – бывшего военного, во вторых – человека не в ладах с законом, подсади к нему за столик, где он, толком не евший уже пять дней,пил жидкое пиво, заедая его дешевыми сухариками, заказали бутылку водки и жареного трапидавруса с гарниром... И уже через полчаса размякший Федор Бодун выложил им почти всю свою историю.

Они сочувственно поохали, похлопали его по плечу, а затем, узнав что его второй флотской профессией был комендор орудий среднего калибра (в новгородском флоте, по бедности вечно страдающем нехваткой личного состава, каждый должен был освоить еще как минимум одну специальность), предложили ему работу на частном (как они говорили) судне.

Федор был убежден, что речь идет, самое большее, о контрабанде.

А когда понял – в чем тут дело, было уже поздно.

Соображения морального свойства его не смущали. Но с самого начала частенько в его душе начинал шевелиться нехороший, липкий страх.

И ни ежемесячно увеличивающийся счет, ни шикарные красотки, в объятиях которых он старательно наверстывал упущенное за время жизни с женой, его не утешали.

...Входная диафрагма гондолы при его приближении услужливо распахнулась, и он вбежал внутрь полутемного цилиндра, уставленного аппаратурой.

Устроившись в кресле, и положив руки на джойстик артиллерийского пульта, Бодун отдышался, при этом машинально оглядывая и проверяя пульт управления огнем, над которым возвышался похожий на непрозрачный аквариум артиллерийский биокомпьютер неосингапурского производства, собранный на мозгах тамошних трансгенных лягушек, и потому носивший у пиратов прозвище «Жаба».

На его панели возле загрузочного устройства горел предупреждающий желтый транспарант.

«Опять, вахтенный, стервец, не кормил зверушку!» – печально пробурчал про себя Бодун, вскакивая, и вытаскивая из холодильника емкость с питательным бульоном.

– Сейчас, сейчас я тебя покормлю, жабочка ты моя, – забормотал он ласково, – Сейчас. Поставив банку из запотевшей жести в старую микроволновку, он включил печь. Как это не покажется странным, но Бодун был очень привязан к «зверушке», подобно тому, как старая дева привязывается к любимой болонке или коту.

Пока корм для компьютера согрелся, Бодун принялся проверять артиллерию, хотя давным-давно успел великолепно изучить ее.

Четыре импульсных излучателя «Перун» кремлевского производства, с фокусировочной приставкой (то есть способные наводиться синхронно в одну точку, и дальнобойный скорострельный инфракрасный лазер повышенной мощности. Был еще древний протонный излучатель класса «Бронтозавр», снятый неизвестно с какой старой посуды. Но это допотопное, хотя и еще грозное оружие, неожиданно отказало при втором испытательном выстреле – как выяснилось, сгорели оба дросселя, и начисто испарился разрядный вентиль.

Теперь он болтался на внешней подвеске лишь как украшение.

Все орудия смотрели назад. Данное расположение артиллерии являлось воплощением ставшей модной в самых продвинутых военных кругах концепции «боя на отходе». То есть проще говоря, способа воевать, заключающегося в том, что при встрече с противником следует немедленно развернуться, и удирать от него со всей мочи, отстреливаясь из всех стволов, в надежде, что тот не станет связываться с нервным психом.

...Вообще, Бодун считал себя (и не без основания) неудачником. Служба его, которую он начинал с мечтой об офицерских погонах, ничего не дала ему, кроме жалкой должности завхоза на второразрядном корабле (ну, у вольного Новгорода, правду сказать, перворазрядных то было – раз-два и обчелся). К без малого сорока годам он дослужился всего лишь – смех сказать – до боцманмата⁵.

Бесконечные тревоги, когда нужно вскакивать с теплой постели и то неделями болтаться в космосе, имитируя аварию (и питаясь скудным резервным пайком), то гоняться за ушкуйниками – а те дураки их ждать; торчать на забытых богом колониях – все новгородские колонии, были скудными и неудобными для жизни планетами, где ни хороших девочек, ни выпивки. Многие его сверстники водили корабли в дальний космос, или были хозяевами собственного дела. Неудачная женитьба – супруга, из симпатичной стройной учительницы физкультуры превратившаяся в страшную разбухшую толстуху, вынужденную пойти торговать пивом в ларек, скандальную и визгливую. Единственным утешением были походы в кабаки, и развлечения со шлюхами не из самых дорогих.

Вот в одном из таких кабаков ему и пришла в голову роковая мысль, что и привела его сюда, в арtpост корсара.

В тот вечер он сидел в замызганном баре на планете Посад (жуткой дыре даже на фоне прочих владений федерации), хлебал какое-то пойло, выдаваемое местным хозяином за натуральную медовуху, и, сквозь синюю пелену табачного дыма, созерцал обшарпанные стены из местной псевдососны и двух толстых проституток, мающихся у стойки в ожидании того, что им предложат выпить.

И вдруг с отчетливой, подступившей к горлу тоской он понял, что такова будет его вся дальнейшая жизнь – такая же тусклая и замызганная как это заведение и эти девицы. И в конце ему не светит ничего, кроме как грошовая пенсия и участок земли на одной из неосвоенных планет, где единственным доступным развлечением будет охота на одичавших овец и кошек.

И тогда решил на кражу и побег...

– Эй, там, артиллерия! Скоро будете стрелять?! – прохрипел динамик боевой связи. Федор сморщился.

– А вы за компьютером сначала получше следите, а потом гавкайте! – довольно зло ответил он. – Вам бы только в карты дуться, а животное хоть с голоду подыхай!

Биокомпьютеры, несмотря на то, что появились уже давно, особо широкого распространения не получили.

Были они довольно капризны, непросты в эксплуатации, и требовали, кроме подключения к водопроводу и канализации (с какой яростью воспринимали звездоплаватели старины эту, казавшуюся им дико кощунственной мысль – провести канализацию в святая святых корабля – рубку), еще и специальных кормов.

Не так давно прошедшая эпидемия вируса «Царевна-лягушка», добавленного каким-то шутником в питательную смесь, и вызывающую у искусственных мозгов стойкое умственное расстройство, сопровождающееся непреодолимым желанием выйти замуж за царевича, тоже не увеличила их популярность.

⁵ В «Самой полной всегалактической лингвистической энциклопедии», профессора Ингмара Шорни, указано, что боцманмат – это профессиональный жаргон младшего комсостава на ряде космических флотов. Спешим поправить уважаемого ученого – это всего лишь не очень высокое воинское звание.

Но, тем не менее, эти живые машины отличались одним важным качеством.

Пусть они не могли сравниться со всякими электронными и позитронными мозгами, в скорости расчетов (для этого к ним прилагались обычные компьютеры). Но зато биологические мозги сохраняли все инстинкты живого существа, включая инстинкты самосохранения, и обладали интуицией, позволявшей безошибочно выбрать самый выгодный вариант действий.

Правда, их компьютер хандрил, и хандрил уже давно.

С тех самых пор, как старший офицер из экономии приказал давать «Жабе» специальный корм только в критических ситуациях (мотивируя это ограниченностью его запасов). В остальное время биомашине давали смесь для домашних ящериц и черепашек.

И хотя для стрельбы было бы достаточно обычных баллистических вычислителей, но говорить это товарищам старший канонир не собирался – пусть помучатся, ничего за пять-шесть минут не случится. Не будет он угождать этим болванам, ничего не понимающих в настоящей службе, и лентящихся вовремя позаботиться о живом существе! Дудки! Пусть помучаются немного...

* * *

Корабль-охотник Космопола «Пассат»

Алекс не отрывал взгляд от курсового экрана.

«Пассат» мчался вперед, неумолимо нагоняя противника, в котором теперь уже безошибочно угадывался «Старина Роджер». Самый удачливый, самый неуловимый, самый загадочный космический корсар едва ли не за прошедшие двести лет во всей известной людям вселенной.

Совсем скоро легкий охотник флота Космопола приблизится к нему настолько, чтобы противник оказался бы в зоне досягаемости его носовых пушек.

И вот совершенно неожиданно натолкнулся на него – услышав сигнал бедствия и поспешив на помощь.

– Кэп, а как мы будем брать его на бордаж? – спросил стоявший рядом старпом, нарушив его размышления. – На нем, кажется, с полсотни головорезов, а у нас – пятнадцать человек, из которых в боевой группе только семеро?

– Во первых – не полсотни, а тридцать семь – прессу читать надо, – ответил Михайлов. А во вторых, дружище – с чего ты решил, что мы будем брать его на бордаж? О чем ты говоришь? Пара хороших попаданий, и он лишится хода. Затем мы кокнем снарядами его гипер, и вызовем помощь.

Разговор начальника и подчиненного оборвала взвизгнувшая сирена.

«Выход на дистанцию открытия огня – загорелась надпись прямо поверх картинки преследуемого пирата. – Готовность – 40 секунд».

Внезапно изображение на боковом экране, транслируемое в инфракрасном свете, заискрилось несколькими яркими точками.

– Обстрел инфракрасным лазером! – сообщил инженер систем безопасности, Клайд Льюис.

«Попаданий не зафиксировано».

«Ну, это не надолго» – подумал про себя Михайлов, поворачивая рукоять регулятора мощности поля до девяти десятых максимума.

Он сделал это вовремя.

Вновь ударили невидимые лучи лазеров, но на этот раз их дополнил яркий пунктир импульсной очереди.

Накрытие!!!

Дико заверещала сирена.

– Говорит Алена – прозвучало в динамике. – Броня без изменений, повреждений нет, падение поля – 0,01 плотности, потери восстановлены.

– Алена – как там с огневым контактом с нашей стороны? – спросил Ллойд – старший офицер «Пассата», сидящий в кресле второго пилота, слева от Михайлова.

– Дистанция – 0,9 предельной, орудия готовы к стрельбе девяносто секунд назад. Точнее, девяносто семь.

– Тогда пальнем по ним разок.

...Треклятый космополовец не отставал. Лазерные лучи по прежнему ничего не могли поделать с зеркальной броней. Оставалась слабая надежда, что когда он подойдет ближе, в ход можно будет пустить импульсные орудия – хотя еще неизвестно: помогут ли они против силовой защиты.

Было последнее средство – новейший двигатель, изобретенный в одной из лабораторий Хушински, и еще толком не испытанный, и не доведенный до ума. Но его было приказано использовать лишь в самом крайнем случае – если другого способа спастись от преследователей не будет.

«Старина Роджер» словно врезался на ходу в некое препятствие.

И сразу же на плечи всех, кто был на его борту, навалилась тяжесть.

Да не та, хорошо знакомая, а какая-то непонятная, не притягивающая ноги к палубе, а толкнувшая всех назад, как будто каждый из них получил не слишком сильный удар невидимым мягким мешком.

Кто-то растянулся на полу, кто-то впился всем телом в переборки, попадали незакрепленные предметы. Крики, проклятия, многоэтажный мат...

Гравитационные пушки противника показали, на что способны.

– Отрываемся!! – завопил не своим голосом Флайнт, срывая ограничитель ускорения.

Они оторвались – но лишь ненадолго. Только-только удалось выйти за пределы дальности полицейских пушек. Еще дважды их настигали выстрелы, но сила их уже ослабла настолько, что ее смогли погасить компенсаторы пиратского фрегата.

И в этот момент транспарант на биокомпьютере из желтого стал зеленым – означало это, что биомозг усвоил пищу.

– Наконец-то! – просиял Федор.

Торопливо он ввел в память «Жабы» граничные параметры ситуации.

На экране незамедлительно возник ответ: «Рекомендуется как можно скорее бежать от противника, максимально увеличив скорость хода».

Та же самая надпись была передана в центральный пост и командирскую рубку, что вызвало новый поток брани со стороны присутствующих там.

– Твой компьютер пора отправить на помойку! – зло выкрикнул кто-то.

– А не надо было давать ему корм для ящер! – Бодун еле удержался, чтобы не плюнуть в микрофон.

«Немедленно остановить или уничтожить преследующий объект» – набил он на клавиатуре.

Спустя пару секунд компьютер послушно выполнил команду, и в силуэт «Пассата» вонзились импульсные трассы. С тем же эффектом, что и прежде.

«Команда не выполнена, встречено препятствие» – забубнил компьютер.

– Идиот лягушачий!! – рявкнул кто-то в рубке.

– Оо, – разрешите капитан – я сварю из этого безмозглого земноводного суп! – простонал Ланgetti, зверски закатывая глаза.

– Ох, болван я, болван! – хлопнул вдруг по лбу себя Флайнт. Не он идиот лягушачий, а я! Как я это мог забыть?! Ну, сейчас мы этого наглеца сделаем!

И пояснил недоуменно взиравшим на него сотоварищам.

– У нас же в трюме нуль-торпеды!

* * *

Нейтральный космос, район 276382-67799-ЛД

База ВКС Амазонии, «Зена 2000».

Интерком ожил, когда оперативный дежурный уже готовилась сдавать вахту.

Включив его, она с удивлением узрела мужскую физиономию.

Можно было подумать, что к мужичку вот-вот явится палач с подписанным смертным приговором, или же налоговый инспектор.

Говорит космический мусорщик «Искатель» – брякнула рожа... Мы...мы погибаем...

– Что у вас там стряслось? – встревожено задала она вопрос, – Космогрызы напали??

– Ва... ваше высокопревосходительство... Я не осмелился бы... Но крайняя нужда...

– Да говори короче, болван! – не сдержалась Беренгардия.

Взяв себя в руки, Залазни объяснил ей в нескольких словах свои затруднения.

– Сколько еще продержишься? – спокойно и четко, словно на маневрах, спросила его вице-адмирал. Часа два хотя бы сможешь?

Капитан «Искателя» жалобно закивал. Как ни удивительно, о возможности позвать на помощь амазонский флот он додумался всего лишь несколько минут назад, да и то при подсказке Никкербоккера. Впрочем, страх и не то делает с людьми... К этому моменту они почти совершенно потеряли надежду на спасение.

Ольмер все плакал, что ему не перед кем исповедаться.

Турин перебрал уже не по одному разу всех официальных святых, включая таких малоизвестных, как Лоис-Прародительница и перешел на неканонизированных, но упоминавшихся в древних апокрифах личностей, вроде преподобного Муаддиба Песчаного и Леонида Юпитерианского.

Сун Дук принес из своей каюты икону древнего богатыря Ли Си Цына – святого, весьма почитаемого в корёсских, кхитайских, вьетских мирах, и даже кое-где, почему-то, в славянских – как заступника слабых и угнетенных, и истово бил перед ней поклоны.⁶

Возможно, будь на корабле изображение Люцифера, ему бы тоже поставили кочергу (если бы еще знать – что такое кочерга) – если верить древней мудрости, это иногда помогало.

– Хорошо – жди.

Отключившись, она немедленно набрала номер оперативного дежурного.

– Адмирал – какие у нас корабли в секторе ЛС-123? – осведомилась Беренгардия, не тратя времени на приветствия и обмен любезностями.

Та на несколько секунд углубилась в созерцание карты.

– Как обычно – передовой дозор – эсминцы «Лиса» и «Ласка». – А, почему, осмелюсь...

– Так вот, – решительно оборвав вопросы взмахом руки, продолжила Антонина. – Пусть немедленно снимаются с якоря, и идут курсом 345-678, ориентируясь по сигналу бедствия на канале СК-77-07.

Там этот самый знаменитый «Старина Роджер» собирается порвать задницу какому-то бедному мужичку с Новой Калифорнии. Будет славно, если мы возьмем этого неуловимого злодея!

⁶ Что интересно, у нихонцев, и аммрикано под этим именем значитя некий демон войны, способный в одиночку уничтожать целые эскадры. Данное обстоятельство наводит на определенные мысли, но в данном произведение нет смысла обсуждать вопросы сравнительной теологии.

* * *

...Как правило нейтральный космос, даже вблизи границ, не патрулировался. Это было данью глубокой древности, когда государства занимали обычно лишь одну звездную систему. Поэтому, подобные боевые задания всегда считались чем-то вроде курорта. Что, в свою очередь, не могло не сказаться на поведении команд.

...Мичман Илла Франкони, развалившись в кресле первого пилота эсминца «Лиса», решала для себя задачу – подремать ли ей, в оставшиеся часы вахты, или же почитать. Победило стремление к культурному досугу.

Вытащив из-под пульта аудиовизуальную книгу, в которую были вставлены разноцветные голографические закладки – чтобы каждый из многочисленных читателей знал – на каком месте закончил чтение, она принялась листать страницы, поворачивая стрелку на корешке, и отыскивая то место, на котором остановилась прошлый раз. Несмотря на то, что «Лиса» была еще не старым кораблем, но на ней уже успели сложиться свои традиции. К таким относилось и чтение на вахте во время дрейфа, противоречащее уставу.

Уже довольно долго рубка зачитывалась романом под названием «Карман».

Сюжет его был незатейлив, и в то же время замысловат.

Действие происходило на Старой Земле, незадолго до наступления космической эры, в средневековой Испании.

Полицейский, со странным именем – Заяц,⁷ познакомился на улице (тогда уже было принято знакомится на улицах) с необыкновенно красивой девицей с табачной фабрики, по прозвищу «Карман».

Это прозвище было вполне объяснимо, так как девица имела самое прямое отношение к бродягам, вора и контрабандистам, в компанию которых втянулся и обалдевший от любви к красотке Заяц. Вместе они стали воровать сигареты и продавать их за границу. Связавшись с проходимцами, Заяц забросил службу, начал кочевать по древней Испании вместе с ними, верхом на ослах, верблюдах и слонах, вступать в стычки с таможенной. По ходу действия, в фильме были показаны – надо отдать должное эффектно и ненавязчиво – суровые реалии древней жизни. Рабы, строившие водопровод в замок феодала, каторжники, надрывающиеся на сооружении заполярной железной дороги, отряд инквизиторов, ведущих на электрический стул толпу охающих и стенающих еретиков, и какой-то сумасшедший рыцарь, на старом гусеничном танке таранивший ветряные мельницы. Но всюду и всегда Заяца выручал его верный автомат, и поддерживала любовь к Карман.

Так продолжалось, пока Карман не познакомилась с быкодором по имени Эскормелио (видимо, предки его торговали карамелью, а может быть – кормами).

Быкодор должен был убить быка примитивным холодным оружием, на арене цирка, с тем, чтобы потешить почтеннейшую публику (правда, иногда получалось наоборот, что потешало публику еще сильнее).

Развлечение это называлось – коррида.

Видеостраница давала представление о том – что такое коррида.

Бык – истерзанный, исколотый, оставляющий за собой потоки крови и волоча кишки по песку, бешено метался по арене за быкодором. Вот он вынес ворота, и погнался за своим обидчиком по шоссе, опрокидывая кареты, паровые автомобили и немилосердно давя случайных прохожих.

⁷ Игра слов – по-немецки заяц – die Hase что очень похоже на Хосе – имя главного героя бессмертной(пусть даже сильно изменившейся за тысячелетия) «Кармен».

На съемках использовались быки с планеты Таурус. Огромные четырехрогие создания, с продольными полосами вдоль хребта, высотой почти в два человеческих роста, хотя и несколько нарушали историческую достоверность, но выглядели, надо отдать должное, весьма эффектно.

Некоторое время Карман ухитрялась работать на два фронта, держа в неведении и быкодора и Зайца. Но вот однажды, отправившись в цирк, в поисках своей возлюбленной, бывший полицейский (к тому времени уже давно разжалованный и выгнанный со службы) застал девицу в объятиях быкодора, прямо в раздевалке, что называется, в самый ответственный момент.

Разъяренный Заяц, возмущившись что возлюбленная предпочла ему служителя столь жестокого и примитивного искусства, немедля зарезался виброножом, по древнему обычаю выпустив себе внутренности с криком «Вонзай!».

Не в силах пережить потерю, девица по кличке Карман покончила с собой, в чем мать родила выскочив на арену и бросившись на рога разъяренного быка. В попытке отбить ее у животного, погиб и быкодор.

Просмотрев произведение, – до конца вахты было еще минут двадцать – Илла так и не решила – понравилось оно ей, или нет.

Исходя из господствующих в Амазонии взглядов, сюжет вполне мог быть назван пропитанным антиженским духом патриархата. Да, у них в Амазонии у этой Карман не было никаких проблем в этом смысле – вполне могла бы жениться (жениться – значит стать женой, что бы там не говорили сторонники патриархата)на обоих.

Заглянув в конец, Илла узнала, что произведение было возобновлено и восстановлено, по чудом сохранившимся файлам из так называемой «Библиотеки Герострата».

История «Библиотеки Герострата» сама по себе выглядела настоящим романом, так что неудивительно, что Франкони наскоро прокрутила ее в мыслях.

Таково было название архива древних произведений, девять сотен лет назад, найденного в трюме давно погибшего корабля с этим именем.

Находка эта наполнила сердца всех любителей истории и искусства глубокой радостью. Ведь не секрет, что девяносто девять и девять десятых процентов наследия человечества было утрачено за прошедшие тысячелетия.

Старинная целлюлозная бумага истлевала без остатка, картины рассыпались в прах, мрамор статуй разъедала загрязненная атмосфера, примитивные светочувствительные пленки на химической основе разлагались, магнитные записи размагничивались. В свое время огромное количество библиотек и архивов было переведено на голографические полипластиковые кристаллы, но разразившаяся несколько столетий спустя «пластмассовая чума» погубила неисчислимое множество ценнейших памятников. Наконец, огромное количество старинных вещей было вывезено эмигрантами в новые миры, где тоже погибало – от неподходящих условий, в войнах, или просто от небрежения.

И по сию пору оставалось бы только оплакивать наследие предков! Но почти полтысячи лет назад, при строительстве очередной шахты по добыче космического жемчуга на Плутоне 121, нашли ушедший глубоко под аммиачные ледники, погибший звездолет первой волны колонизации «Герострат», везший в числе прочего груза и богатейшую коллекцию древних художественных произведений, именно на этих кристаллах. Хотя прошедшие тысячелетия, космический холод и радиация из «потекшего» реактора и основательно его подпортили, выручило то, что каждый шедевр обычно был представлен в нескольких версиях – пусть и на разных языках.

Над ними долгое время работали историки, интерпретаторы, знатоки первобытных культур и древних языков. После них древностями занялись писатели, на чью долю выпало обработать получившееся, и заполнить своим творчеством все еще остающиеся лакуны.

И в результате человечество вернуло себе многие шедевры прошлого. Правда, ходили слухи, что таких находок была далеко не одна. И несколько мегакорпораций, специализировавшихся на массовых видах искусства, обязаны своему богатству именно тому, что запускали в производство древние фильмы и бестселлеры, благо техника голографической съемки за тысячелетия почти не изменилась. И многие прославленные творцы – в действительности всего лишь жалкие плагиаторы, беззастенчиво пользующиеся наследием давно умерших талантов.

В тех же примечаниях было указано, что быкодор так же иногда назывался матадором, пикадором, и тореадором.

Некоторые же ученые-лингвисты считают, что это слово должно звучать как «быкодёр», проводя параллель с «живодёром».

Прозвучал резкий сигнал вызова, и в рубке собственной персоной появилась не кто иная, как командир «Лисы» капитан третьего ранга Агата Жапризо.

– Заканчивайте, мичман, нарушать устав, – несколько озабоченно бросила она.

Только что пришел специальный приказ из самой Темескиры. Скажу по секрету – от *самой!* Короче – надо будет полным ходом шпарить в район 27373-13677. Там на какой-то кораблик мужичков напали пираты, и нам надо будет этот кораблик от пиратов спасти, а потом сопроводить до столицы. И все – самым полным ходом.

Книга полетела под пульт, так и не дочитанная до конца.

И мысли Иллы стали вдруг очень далеки от древних страстей, быкодоров, и прочего – ведь им предстоит чудесное развлечение! Богиня – как надоело болтаться в патрулях, висеть в пустоте, искать и ждать неизвестно чего!

А тут подумать только – настоящее боевое задание и настоящие пираты! А главное – чье задание! Медаль, а то и орден обеспечены.

Нет, ей положительно везет в жизни!

8. Последняя схватка

«Старина Роджер»

С кряхтением и руганью пираты волокли по коридору, как муравьи – дохлую гусеницу, последний – четырнадцатый по счету – контейнер с нуль-торпедой.

Вот они втаскивают его в шлюз, и тут сразу два человека потеряли равновесие, и контейнер, вырвавшись из рук, с грохотом рухнул на палубу. Флайнт инстинктивно зажмурился, хотя, конечно, от удара содержимое взорваться не могло. Воздух сотрясла матерная брань – железяка кому-то придавила ногу.

После того, как контейнер был подтащен прямо к воротам, за которыми начинался космос, и вскрыт, команда «Старины Роджера» принялась втыкать разъемы бортовой системы в гнезда смертоносных снарядов.

Время от времени корабль подбрасывало на месте, сверху доносилось гудение разряжавшихся пушечных накопителей – все это время продолжались преследование и дуэль.

Одновременно в рубке Таблетти вместе со своим помощником – юным компьютерным гением Мишкой Червнем загружали в память бортовых вычислителей программы, необходимые для запуска и управление «коллапсарками».

Как только последний разъем был воткнут в гнездо, тут же началась проверка системы, а пираты почти мгновенно очистили шлюз.

Помогая себе крепкими словами они принялись вручную задраивать вторые, внутренние ворота: механический привод, как это и бывает в реальном бою, отказал в самый неподходящий момент.

Главный компьютер «Старины Роджера» не без труда переварил столь сложный софт. Но переварил.

Правда, как оказалось, не до конца – когда прошел тестовый прогон и перезагрузка процессоров торпед, он сначала выключил свет в половине отсеков, а затем совершенно неожиданно вырубил управляющий блок вспомогательного реактора.

(К счастью бортинженер успел переключить систему на свой ноутбук.)

Но дело было сделано – со свалившимся с души камнем капитан корсара увидел на мониторе контроля вооружения строчку коротких и длинных черточек всеобщего алфавита, означавшую – «Особый оружейный комплекс к применению готов. Ресурс – 14 выстрелов».

Оставалось нажать пусковую кнопку – и капитан это сделал.

Ворота шлюза распахнулись, и первая торпеда унеслась в пустоту.

Флайнт с почти физической болью глядел на то, как улетают в космос стоящие десятки миллионов изделия. Но что поделать – шкура дороже.

Вот первые три торпеды достигли расчетной точки – и ничего не произошло.

– В чем дело?? – прикрикнул он на электронщика.

– Что-то не срабатывает, сигнал плохо проходит, – забормотал Таблетти, словно пианист барабана по клавишам, высоко вскидывая руки. – Ой, совсем пропал! Мама миа!

Лангетти высокомерно фыркнул, отворачиваясь, всем своим видом говоря – «Ну что еще ждать от жалкого макаронника?!»

Всем было известно, что Лангетти терпеть не мог Таблетти, а тот отвечал ему взаимностью.

Неприятнь, которую питали друг к другу инженер-двигателю и инженер-электронщик, не была связана с личными отношениями.

Все дело в той вековой, если не тысячелетней вражде, которую питали друг к другу жители двух недалеко друг от друга отстоящих планет – Макароны и Макарены.

Сказать – кто из них сильнее не любил другого – было трудно.

Но большая часть, и Флайнт в их числе, склонялась к тому, что Лангетти.

Он даже распустил слух, что подлинное имя Таблетти – не Панталоне, что значит, в переводе с какого-то древнего языка, что-то вроде – «во всем подобный льву», а Панталоне – что значит – «штаны».

Вот еще три торпеды достигают нужной дистанции. И вновь ничего!

– Финита, капитан... – ошарашено пробормотал Таблетти, недоуменно созерцая пляшущие цифры на экранах.

У многих на лице отразилось невольное облегчение. Ведь прежде им – почти никому, не приходилось убивать себе подобных.

– Повторный запуск, – скомандовал Флайнт, стараясь сохранять внешнее хладнокровие.

Увы – точно такая же судьба постигла и седьмую торпеду. Девятая ворвалась – на полдороги. Двигатель десятой остановился всего в ста километрах от «Роджера». Десятую удалось инициировать, но не удалось активировать. Одиннадцатая...

Таблетти бледнел все сильнее, тем более, что уже после восьмой неудачи, кулак капитана Флайнта оказался в опасной близости у его носа. Но это не помогло.

Оставалось еще две. Нет – теперь уже только одна. И она кажется должна была взорваться неподалеку от преследователя.

...Затаив дыхание смотрели находившиеся в центральном посту «Пассата» на несущуюся к ним смерть.

Всего лишь точка на радаре. Точка, способная уничтожить целый астероид немаленького размера.

«Вот и все» – синхронно возникла мысль у всех них.

Секунды – и точка приблизилась, вот уже «Пассат» в зоне ее поражения...

– Активизируй боеголовку – мать твою через копыто! – скомандовал Флайнт, грозно нависая над бледным инженером. – Давай – не грохнем, так пугнем!

Еще сильнее побледнев (теперь уже буквально позеленев), Таблетти надавил клавишу.

...Вокруг боеголовки вспыхнуло розовое сияние, и точка на радаре странно размазалась.

– Все, друзья, – произнес Александр. – Проща...

Секунды текли, а ничего не происходило... Наконец, тихо мигнув, сияние пропало...

– Сдохла! – прошептал кто-то позади Александра. – Сдохла, братцы!!

Через секунду стены рубки буквально прогнулись от радостного рева.

* * *

«Старина Роджер»

...Флайнт метался по капитанским апартаментам, как свежепойманный арумский тигр по силовой клетке.

Чертов Хушински! Чертовы торпеды! Чертов ментяра! Мусор космический! Чтоб ему и всему его Космополу сдохнуть! Чтоб им всем... и... и...

И десять тысяч... в... и всем... и всей Ойкумене!!!

Две наложницы, обряженные в прозрачные туники испуганно забились в угол шикарной тахты, и только время от времени тихонько попискивали от страха.

Хваленые нуль-торпеды на поверку оказались полным дерьмом. Впрочем, этого следовало ожидать. Когда были вскрыты сопроводительные файлы, кроме всего прочего выяснилось нечто, что заинтересовало бы и Космопол, и контрразведку Икарии, и конечно, неведомых заказчиков груза. Не так давно, одна из фирм Хушински заключила весьма выгодный договор с корпорацией «Икария-армко», на утилизацию мусора и некондиционных комплектующих. На самом же деле, бракованные запчасти слегка доводились до ума в подпольных мастерских, после чего их доставляли в нейтральный мир Торн, где собирали из них готовые к употребле-

нию образцы, или продавали в нищие миры, где местные с их помощью латали старую технику. Если учесть то, какие суровые санкции ждали нарушителей Всегалактической конвенции о правилах торговли коллапс-оружием, это могло бы стать замечательным средством шантажа. Но в данный момент это не могло ничем помочь – на хвосте по прежнему висит сторожевик. Не испугавшись, полицейские продолжали преследование, время от времени отвечая на суматошную стрельбу «Роджера» редкими, но чувствительными залпами своей гравипушки.

О, как быгодились ему хотя бы две-три торпеды – не эти треклятые нулевые, а обычные, самые обычные!

Неужели же Фортуна окончательно отвернулась от него?!

Не сдержавшись, он схватил коммуникатор и проорал во всю глотку:

– Почему мы не стреляем?! Что там делает наш артиллерист..., его???

...Бывший боцманмат Бодун как раз закончил в очередной раз проклинать судьбу, и принялся лихорадочно заниматься тем, чем и должен был. А именно – спасти свой корабль – пусть даже такой, как «Старина Роджер». Все-таки он был опытным канониром – пусть и не самого лучшего флота.

И сейчас он старательно вспоминал кое-что из своего армейского прошлого – а именно, один из способов ведения огня.

Очереди вонзались в слегка мерцающее защитное поле, орудия превышали свою стандартную скорострельность уже чуть ли не втрое. Цилиндры залп-конденсаторов пульсировали в бешеном темпе – еще немного, и вся система разлетится вдребезги.

Но все это было лишь подготовкой – стреляли только три орудия.

А одновременно, компьютер переключал на последнее орудие все свободные мощности «Старины Роджера». Первый, второй, третий резервный энерговод... форсаж реактора... аварийные сети... маневровые накопители... накопители лазерного комплекса... Готовность пять секунд, три секунды, одна...

Есть!!

Чудовищный по силе импульс устремился в приемники пожилого, но все еще крепкого «Перуна». Через мгновение изделие кремлевский оружейников уже расплавилось, но выстрел успел уйти в цель.

Одновременно захлебнулось одно из ведущих стрельбу очередями орудий, и красная засветка панелей контрольного щита дала Федору понять, что в его распоряжении теперь только две импульсных пушки. Но это уже не имело значения.

Залп импульсных пушек пробил защитное поле, уже изрядно попорченное лазерами, и ударивший в броню последний импульс, тысячами огненных струек вонзился в цепи управления и наведения, электронные сенсоры и излучатели радаров.

«Пассат» вмиг превратился в груды мертвого металла, летящую в мертвом космосе.

9. Маги и враги

*Энэ, бэне, раба, квинтер, фиштер-жаба...
Сборник нерасшифрованных заклинаний докосмической эры.*

Строго секретно. Только для Посвященных не ниже кандидата в члены Серого Совета.
Темискира. Императорский дворец, восточное крыло.

...Магистр Иргар Шпруттер, придворный маг Ея великолепного величества Антонины ХХХ, императрицы амазонийской, тщательно проверил свои апартаменты. И не с помощью лозы или магических пассов, а лучшим сканером иерусалимской фирмы «Моше Ник энд Ко».

Подслушивающих, подсматривающих, записывающих и прочих аналогичных устройств, как и следовало ожидать, не оказалось. Но маг был очень осторожен. Сейчас ему предстояла подготовка к одному весьма и весьма серьезному делу.

Ровно час двадцать минут назад он получил на коммуникатор сообщение от своего агента (вернее – агентессы), вхожей в ближний круг Катарины де Орсини. Эта дама, весьма многим ему обязанная, сообщала подробности дела Милисенты, включая и считанные часы назад принятый приговор, и добавляла, что княгиня составила импровизированный заговор, с целью лишить наследницу прав на престол, а при большой удаче – даже сбросить с трона царствующую монархиню. Сутью его было организовать бегство принцессы, с тем, чтобы разразившийся скандал в любом случае нельзя было бы замять...

...Планету Готика и ее жителей никто всерьез не воспринимал – ну что взять с тех, кто живет колдовством?

Тем не менее, к их услугам прибегали все – включая и завязтых скептиков.

Готские маги были почти повсюду. На всех более-менее солидных планетах. Во всех крупных городах этих планет. При офисах уважающих себя фирм и банков. При дворах царей и королей, и в резиденциях президентов и премьер-министров. Даже – хотя все это отрицали – в тайных бункерах иных спецслужб и штабов. Они знали многое и видели еще больше. Всем была известна их безупречная репутация – тайны своих клиентов они хранили свято.

Об этом знали все. Но было другое, второе дно жизни и деятельности этих галактических чародеев. Будучи повсеместно распространены, они образовали невиданную по мощи и протяженности информационную сеть, и сеть эта была тем более эффективной, что действовала совершенно легально, не таясь.

Ни разведка Великой Мордовии, считающаяся наследницей древнего мифического КГБ, ни пронесший свои традиции через тысячелетия «Моссад» Иерусалимского союза, ни другие знаменитые спецслужбы, не могли похвастаться ничем подобным.

И благодаря этому, они и безо всякой магии и спиритизма могли предсказать результаты выборов почти на всех планетах. Они раньше прочих узнавали о проектах больших корпорациях и о направлениях финансовых потоков.

Они заблаговременно узнавали – какие и когда ожидаются крупные банковские операции, где откроются новые оффшоры, и где напротив – закроются, какая ожидается биржевая конъюнктура, какие фирмы на грани разорения, а какие – напротив, процветают.

А значит, вкладывали имеющиеся у них деньги именно туда, куда надо.

Кто-то планирует войну с соседом – значит, надо прикупить оружия и продовольствия, чтобы продать это ему (и соседу) подороже. Где-то банкир только задумал выдать дочь за сына коллеги – значит, жди слияния контор, и соответственно сыграй на бирже. (А если вдруг окажется, что это слияние не выгодно Готике и ее финансам – можно вернуть что-то насчет плохой кармы жениха или невесты).

Нет, конечно кое о чем службы безопасности – и частные и государственные – догадывались, но мер никаких не принимали. Ну используют информацию, ну и что с того, в самом деле? Все не без греха. Не на сторону же продают, в конце концов! А что делают свой бизнес – так ведь это святое, никому же вреда нет.

И как-то так оказалось, что Готика, воспринимаемая абсолютным большинством обывателей как тихий-мирный заповедник чудаков в колпаках и хламидах, только и знающих, что трясти бородами и посохами, и рассуждать о тонких мирах, астрале, карме и гороскопах, оказалась одним из богатейших государств Вселенной.

Более того, некоторые государства уже были скуплены Готикой если не на корню, то процентов на семьдесят – уж точно.

Теперь пришла пора заняться и Амазонией.

И поможет ему в этом не кто иной, как сама местная императрица.

Иргар Шпруттер присел, еще раз обдумывая имеющийся расклад, и свои действия.

Итак, у Антонины есть дочь и единственная наследница – Милисента. Это не очень хорошо для задуманного им. Но она хочет, чтобы у нее появились другие дети. И это, напротив, хорошо. Если она сумеет – с его помощью – родить дочь, это будет лишний плюс.

Но как ни крути, эта гипотетическая дочь, которой суждено будет появиться благодаря его (пусть и опосредованному) участию, останется всего лишь принцессой крови.

Вот если бы Милисента перестала бы быть наследницей престола...

Нет, разумеется, речь не идет о вульгарном политическом убийстве – Готика никогда не опускалась и не опустится до подобной дикости!

И уж тем более никто не станет пытаться наводить порчу на очаровательную девушку, против которой лично сам Иргар Шпруттер абсолютно (в отличии от местной знати) ничего не имеет.

За него все сделают другие.

Может быть, в другой ситуации, он даже разоблачил бы перед императрицей их козни, сославшись на то, что информацию ему передали ручные демоны, или внутренний голос.

Но и пускать дело на самотек тоже не годится! Ведь, если задуманная этой бешеной княгиней интрига пройдет, как та хочет, то престол, чего доброго, зашатается и под самой Антониной XIII.

Они надеются, что Милисента свернет себе шею, или вообще навсегда исчезнет в глубинах космоса. Он, представитель древнего и мудрого мира, причастного высших тайн, не будет столь груб и жесток. О, нет! Пусть себе и дальше живет и здравствует – но только не в качестве кронпринцессы.

Надутые индюшки из радикальной партии подготовили побег смертельно оскорбленной наследницы. Отлично!

Милисента и на самом деле улетит на яхте, подготовленной этими заговорщиками. Но не тогда, когда это будет нужно им, а когда и как это будет нужно ему.

В принципе ему наплевать на всю эту борьбу за власть в Амазонии, на то: кто там имеет больше прав на престол, а кто меньше. Но ему вовсе не плевать – будет ли у власти Антонина XIII или нет. Ибо другая императрица может найти себе другого мага, или вообще решить, что обойдется без их помощи. А упускать такой лакомый кусочек, или отдавать его кому-то из коллег (неизвестно еще – что хуже?), Шпруттер вовсе не собирался. Не на того напали, милые дамы!

Решено – Антонина остается императрицей, но вынуждена будет лишиться Милисенту прав на престол.

Ergo⁸ – ей срочно потребуется другая наследница. А кто сможет в этом ей помочь, как не он, Иргар Шпруттер? Кто, кроме него? Правильно – никто, кроме него! И кто после этого посмеет сказать хоть слово против славного и умелого Иргар Шпруттера, достойного представителя своей профессии?

И тогда он станет незаменимой фигурой в политической и иной жизни этой забавной империи, управляемой слабым полом. К нему за советом будут обращаться не только власти, но и бизнесмены (точнее, бизнесвумены), а уж он даст им советы, от которых и они не обеднеют, и Готика будет в большом выигрыше. А там, после успешного завершения своей миссии здесь, он вернется на родную планету, займет, наконец, кресло в Сером Совете, и уже не будет ломать голову над обыденными делами. Он, наконец, займется чистой магией – своим излюбленным делом: расшифровкой древних текстов и заклинаний докосмической эры.

Но сперва, конечно, надо успешно закончить эту интригу с Милисентой. Впрочем – все произойдет с его минимальным участием, как бы само собой, словно бы по одному его желанию. Но разве суть магии не в этом? И разве он не великий маг, без пяти минут – член Серого совета?

* * *

*...Нас родила Тьма,
Бродим как чума,
Близится час,
Слушай приказ!
Дьявол – за нас!*
Василий Лебедев-Кумач

– Командир, во имя Неназываемого – там две цели в передней полусфере! – голос вахтенного оторвал гауптманн-лейтенанта Каина Толкадзе, от приятных мыслей о скором возвращении домой.

– Радары отмечают пульсацию разгоняемых движков. Разгон в боевом режиме, на пределах возможного, – продолжил доклад штабс-ефрейтор.

...Разведывательный шлюп Темной Лиги СН-123 «Ворон», уже пять дней висел тут, на окраине ничейной системы полупотухшей звезды, где не было ничего, кроме обломков льда и облаков пыли, чутко вслушиваясь всеми своими многочисленными приборами в окружающий космос на многие светогоды вокруг. Сюда они прибыли две недели назад, и вскоре их должны были сменить.

Им полагалось внимательно наблюдать за пространством, и сообщать о всяком корабле, который тут окажется.

И вот позавчера сообщили о паре амазонских эсминцев, прилетевших сюда, и болтающихся в дрейфе до сего момента.

В душе Толкадзе боролись два противоречивых чувства. С одной стороны, он был очень раздражен, что его отдых был прерван, с другой – безделье ему уже порядком надоело, а сейчас предстояло хоть и не по настоящему важное дело, но пусть его имитация.

Повинуясь его командам все вахтенные операторы шлюпа (числом ровно тринадцать) принялись делать все то, что и без посторонних указаний умели делать превосходно – снимать показания своих приборов, если надо, ловкими рассчитанными движениями верньеров и клавиш поправлять параметры следящей аппаратуры, отфильтровывая помехи. Одновременно,

⁸ Следовательно (лат.).

информация со всех радаров, сканеров, измерителей стекалась на главный бортовой компьютер, суммирующий и обрабатывающий ее, и выдающий конечные выводы.

Уже через пару минут на консоли перед беглым лейтенантом ичкерийских космических войск высветились данные о скорости, режиме работы двигателей, направлении движения двух амазонийских эсминцев. Плюс еще куча всяких второстепенных вещей, вроде того, что двигатели головного недавно прошли профилактику, а у второго – главный грависканер иногда сам по себе срабатывает в режиме излучения.

С умным видом Каин Толкадзе некоторое время изучал получившуюся картинку – ведь командиру положено вникать во все подробности, поскольку в бою всякая мелочь может оказаться судьбоносной... (Хотя в реальном бою, на «Ворона» с его одной лазерной турелью любой из этих эсминцев потратил бы ровно один выстрел).

– Ладно, – приказал он, когда корабли амазонок окончательно покинули зону действия приборов «Ворона». Передайте в штаб. «Врата – Преисподней. Патруль противника снялся с точки базирования, и движется в направлении примерно 345-678. Жду ваших распоряжений.»

Выстреленное узким тахионным пучком, сообщение устремилось через пронизанную реликтовым излучением космическую пустыню.

Через 0,4 секунды оно дошло до адресата – штаба 11 Патрульной группы Пограничного корпуса, оттуда было переправлено на планету Нифльгейм, в славный город Дит, в Главный штаб ВКФ Темной Лиги. А оттуда, по секретному каналу – еще на один адрес, о котором ни Каин, ни даже его начальники, не подозревали.

...Оперативный дежурный, с погонами унтер-адмирала, лениво пробежал его глазами, поморщился, словно говоря про себя: «И какими пустяками они меня беспокоят», и уже приготовился смахнуть распечатку в мусорную корзину. Затем вдруг встрепенулся, перечитал его еще раз. Брови его поползли вверх, а глаза лихорадочно заблестели. Дрожащей от волнения рукой он торопливо сорвал трубку телефона спецсвязи.

* * *

Система звезды НС-1213. Четвертая планета.

Приграничные территории Темной Лиги.

...Великий Магистр Темной Лиги, первый слуга и наместник Князя Мира Сего, и прочая и прочая, восседал на походном троне, выточенном из клыков черного белийского дракона, в своем кабинете.

Кабинет этот располагался в комплексе штабных помещений специальной военной базы «Голиаф», что располагался на планете, в атласах и логиях означенной как «космический объект 1234-Р».

Вообще-то, в данном месте в данное время его было быть вовсе и не должно.

В соответствии с официальным расписанием мероприятий, о чем сообщили все информационные каналы Лиги, он должен принимать делегацию единоверцев из миров центра Галактики, и обсудить с ними вопросы миссионерской деятельности и присылки подготовленных проповедников и дьяволословской литературы.

А на сегодняшний вечер назначено его очередное обращение к нации, посвященное вопросам внедрения в сельском хозяйстве Лиги нового сорта мясной репы.

Надо ли говорить, что роль мифических единоверцев сыграли агенты Секретного департамента ОСБ, а речь была записана заранее, дабы никто из еще остающихся на Нифльгейме дипломатов и резидентов враждебных разведок не заподозрил неладного.

Подняв валяющийся рядом пульт, Магистр Лиги включил экраны внешнего обзора, транслировавшие изображения с телекамер, установленных на башне дальней связи – самой высокой точке базы.

...Тяжелые корабли выстроились рядами на стартовом поле. Еще больше судов стояло в гигантских ангарах и эллингах. Еще столько же – висели, видимые отсюда россыпью звезд, на низких орбитах над Голиафом. Тут были корабли всех видов – от мелких дестроеров, до гигантских авианосцев и дредноутов. Вокруг порта располагались наскоро возведенные бараки и склады, цеха и мастерские, казармы, бордели, казино, магазины, гостиницы.

Этот город населяло без малого миллион военных астронавтов, присягнувших на верность Князю Тьмы (ну, и соответственно – его смиренному слуге).

Техники, инженеры, ремонтники, солдаты наземных подразделений... Три четверти флота Темной Лиги – флота, превышавшего официальную цифру почти вдвое, находились тут. Еще четверть висела в режиме полного радио-тахионо-нейтринно и прочего молчания в пустоте, в ненаселенном районе космоса, в ожидании приказа. *Ego* приказа...

...Планета вращалась вокруг красного гиганта, чей космический век уже явно клонился к закату. Была она на пару миллиардов лет старше большинства своих сестер, облюбованных людьми.

Некогда на ней была богатая и разнообразная жизнь, но к моменту, когда на нее наткнулись земные косморазведчики, она являла собой одну огромную пустыню, где лишь кое-где теплились очажки живой материи.

Почти всю ее покрывали пески, смешанные с солью – следы иссохших океанов. На месте горных цепей – разъеденные временем, ветрами и непогодой невысокие каменные останцы. Несколько рек, текущих лишь в теплый сезон от почти растаявших ледниковых шапок на полюсах, да несколько маленьких горько-соленых морей, где не могли жить даже амебы – вот и все. Жизнь исчерпывалась немногочисленными рыбами в реках, зарывавшимися в ил в сухой сезон, насекомыми, мелкими грызунами и ящерицами. Да еще вечнозелеными колючками – единственным уцелевшим нормальным растением.

Хотя чуть разряженная – как на земных плоскогорьях – атмосфера и позволяла без особого труда дышать, но этим привлекательность планеты и ограничивалась. Полезные ископаемые если и имелись, то были погребены под километрами осадочных пород, вода была проблемой из проблем, так что даже для организации каторги планетка мало подходила.

Поэтому, так и осталась ничьей – до самого возникновения Темной Лиги, которая, без возражений с чьей-либо стороны, присоединила ее к себе.

Но несколько месяцев назад все изменилось. У планеты появилось свое название – в честь одного из древних героев – Голиаф. Или, как именовали ее служители культа – Голиаф Мстящий. Правда, никто из посторонних это название пока не слышал и не знал – но это уже ненадолго. Скоро ему предстоит войти в историю Ойкумены.

Именно тут собирались перед решающим броском силы Темной Лиги.

Ее флоты и эскадры, по официальным сводкам сейчас маневрировали и проводили учебные стрельбы в разных концах внутреннего и нейтрального космоса. Иногда даже оттуда в Генеральный штаб, что в славном городе Дите, приходили кодированные сообщения с отчетами – с наскоро построенных станций связи, или кораблей-одиночек, подписывавших свои радиogramмы шифрами адмиралов и боевых жрецов.

Но на самом деле все эти флоты и эскадры прилетали сюда. Прилетали, но никуда не улетали. Все передатчики, за исключением штабного, и примитивный диспетчерских раций, были не только опечатаны, но даже схемы их были разобраны. А родные команд получали письма – обычные электронные и старомодные бумажные, помеченные адресами их прежней службы. Даже команды транспортов обеспечения не возвращались, после заброски грузов, а вливались в состав этой армады.

Он переключил экраны на камеры, установленные у главного входа.

В ворота базы как раз въехал караван электрогрузовиков, кузова которых были забиты льдом.

(Когда перед Лигой встала проблема воды, то военные не стали строить опреснительные заводы, а просто сбросили на Голиаф пару больших ледяных комет, предварительно оснастив их тормозными двигателями.)

Параллельно дороге двигалось торжественное шествие.

Во главе процессии маршировали военные жрецы – принявшие жреческий сан боевые астронавты. За ними – аттракты Черного легиона – в церемониальных бутафорских доспехах. За ними – жрецы обычные, с жезлами и посохами.

Представители Черного легиона, вопреки названию, носили не черную, а темно-коричневую униформу – так решили церковники, чтобы их подчиненные чем-то от них отличались, и никто не путал одно с другим.

Кто-то из иерархов легиона было начал возражать – мол, коричневый цвет будет вызывать неприятные ассоциации.

– Что это вы имеете ввиду?! – грозно осведомился у него тогдашний Великий Магистр. – С чем это возникнут ассоциации – а ну-ка уточните?

И тот только пробормотал, струхнув, что берет свои слова назад, и вообще, ему показалось. Вспомнив эту старую историю, владыка Темной Лиги позволил себе усмехнуться.

Придя в несколько игривое настроение, он переключился на внутренние каналы слежения. Вообще-то, монтировавшие систему секретного слежения ребята из ОСБ не предусматривали возможности ретрансляции на официальные экраны резиденции, но у него были свои личные умельцы, не менее толковые. Должен же кто-то присматривать за ОСБ? А то ведь бывало всякое...

Глазам Магистра предстало зрелище, вполне достойное порнофильма – два немолодых и малосимпатичных типа, барахтавшиеся в постелях, в обществе кукольных блондинок.

Передача шла из двух соседних номеров корпуса для важных персон.

Мужиков Магистр узнал сразу.

Это были два весьма влиятельных черных бонзы. Первый – Лектер Ганнибал Лектер, председатель единственной уцелевшей политической партии – «Слуги Сатаны», именовавшейся так же очень древней аббревиатурой, «СС». Второй – министр экономики Темной Лиги – Иуда Блэкшварц. Последний назначен на эту должность был исключительно для того, чтобы было на кого свалить все проблемы в хозяйстве. Больше всего он напоминал пенек с глазами, и прославился своей фразой, посвященной очередному проекту нового бюджета – «Хотели как всегда, а получилось еще хуже!». Со стороны могло показаться, что и тот и другой занимаются любовью с одной и той же женщиной. Но Магистр знал, что это не так, и его подчиненных обслуживают знаменитые куртизанки – сестры-близнецы Маргарет и Гелла.

Оба этих чиновника были официально взяты для организации гражданской власти на вновь присоединенных землях. На самом деле Магистр прихватил их с собой исключительно из соображений безопасности.

Не раз уже покинувший Нифльгейм глава Лиги по возвращении обнаруживал, что власть, в его отсутствие, успела перемениться. Что особенно печально – обычно обнаруживал лишь тогда, когда его заходящий на посадку корабль начинали расстреливать планетарные батареи ПВО.

Но пока все идет хорошо, можно даже сказать – как нельзя лучше.

А главное – никто ни о чем не догадывается. Даже не все его адмиралы знают толком – что он задумал. Что уж говорить о жертве?

Подумать только – когда год назад он ввел всеобщую воинскую повинность, соседи – и те же амазонки в их числе, ничего не поняли, и даже, кажется, не заподозрили. Наоборот, его враги позволили себе посмеяться над ним (ох, отольется им это смех горькими слезами!)

Комплектование военных флотов призывниками давно и прочно считалось ересью. Если даже гражданского матроса учили как минимум год (ну, не считая кока или, например, мусорщика) то что говорить о командах военных кораблей?

Солдаты срочной службы еще могли служить на орбитальных и наземных базах, да и то в странах, где призывали на четыре-пять лет – вроде султаната Ригель. Но чтобы штатные команды комплектовались из мобилизованных?

Но и тут, вдохновленные мудростью Дьявола, жрецы нашли выход.

Призывников не обучали, а просто-напросто натаскивали, если не сказать – дрессировали. Каждый знал лишь то, на какие кнопки и клавиши когда нажимать, и не более. Конечно, при таком подходе, приходилось на каждое место ставить по два-три человека, вместо одного, но что с того?

Даже лучше – не придется перебрасывать дополнительные войска и проводить еще одну мобилизацию, когда придет время оккупации амазонийских планет.

Конечно, не все было так просто, но за прошедшие месяцы удалось сколотить более-менее боеспособные команды. Двигателистов, энергетиков, связистов взяли с гражданских кораблей, а вместо канониров и торпедистов натякали людей с регулярного флота, имевших по две-три профессии. Да, чем дальше, тем больше должно быть отказов и аварий, и долго так не провоюешь – но кто сказал, что Лига собирается долго воевать?

Хуже всего было с пилотами, и прочими совсем уж незаменимыми специалистами, но и тут нашли выход, старый как мир – нанять вольных стрелков за границей, благо с этим добром никогда проблем не было.

Наемников собирали по всей вселенной, через подставные конторы, суля огромные премии и жалование.

И соблюдали обещанное – хе-хе-хе. При вербовке боевикам тут же выдавали на руки кредитную карточку на какой-нибудь из банков в нейтральном мире, с кругленькой суммой. И желающий мог беспрепятственно связаться с банком, и выяснить, что деньги уже на счету. Надо ли уточнять, что банки эти были созданы заблаговременно, исключительно с целью надуть тех, кто решит сложить голову на службе у Темной Лиге. Кто-то может счесть это неблагодарным, но если вдуматься – разве не достаточно одного того, что им оказана честь – биться за дело милостивого Дьявола?

Кроме того, им всем выдали изрядный аванс в «рожках» – нифльгеймской валюте. Но данный факт не очень беспокоил Магистра – все равно после победы придется замораживать вклады и проводить денежную реформу. А так – пусть напоследок повеселятся, и потратят деньги на выпивку и девочек.

От этих мыслей Магистра отвлек появившийся на пороге комнаты офицер, с распечаткой в руках.

Низко поклонившись, он протянул ее владыке.

* * *

Темескира, Императорский дворец.

В данным момент Иргар Шпруттер заканчивал приготовления к одному важному делу. Ему срочно необходимо было уточнить все детали плана, задуманного и разработанного княгиней де Орсини, касающегося побега Милисенты. Общий замысел был ему уже известен, но вот подробности, без которых это знание ничего не стоит... Впрочем, особых непреодолимых трудностей здесь для него не было. Как он достоверно знал, на ближайший час Катарина назначила совещание своих самых доверенных соратников и агентов, которым поручила это дело.

Совещание это будет проходить в ее резиденции, в помещениях, всячески защищенных от прослушивания и проникновения. Но только не от того, которое собирался организовать маг с Готики.

Открыв свой заветный шкаф, он вытащил оттуда несколько флаконов мутного стекла, отлитых в допотопные времена, обсидиановый нож, несколько предметов непонятного вида. Отлив из каждого флакона по глотку, он смешал все это в чаше, и выпил залпом, скривившись – видно, полученный продукт не отличался приятным вкусом.

А затем направился в самую дальнюю комнату своих апартаментов, где размещался его бестиарий.

Здесь жили его любимцы – трехногий и четырехглазый филин с Костромы, гигантский жук-усач из системы Медузы – блестящее черно-синим хитином создание размером с омара, большая бурая крыса неизвестного происхождения.

Еще было семейство серых мышей-пуховок с Гианеи, получивших свое название по весьма банальной причине – они были похожи на комочки серого пуха.

Об этом зверинце все хорошо знали, но давным-давно ничему не удивлялись – в конце концов, на то он и маг, чтобы держать всяких странных тварей.

И никого уже не удивляло, если его заставляли, к примеру, идущим в глубокой задумчивости по дворцовым коридорам, с крысой, уютно устроившимися на правом плече, и жуком – на левом.

Хотя поначалу, молоденькие фрейлины и даже стражницы встречали его появление в таком экстравагантном виде диким визгом...

Глупые, глупые! Они-то думают, что животные нужны ему для антуража, для того, чтобы поддерживать имидж мага! Ну и пусть думают так и в будущем – оно и к лучшему.

Вначале он извлек из клетки филина, беспокоило заворочавшего головой, пробормотал скороговоркой заклинание, а затем привязал к его третьей ноге маленькую корзинку с крышкой, а на шею – один из амулетов.

Затем вынул из вольера пару пуховых мышей, сделал над ними несколько пассов, после чего осторожно проколол палец ритуальным ножом, и стряхнул несколько капель крови в чашу с остатками волшебной микстуры.

Потом он осторожно, чтобы ничего не повредить нежным зверькам, сунул каждую мышь мордочкой в чашу. Они не хотели пить, вертели головками, но Шпруттер был хотя и аккуратен, но настойчив, и пуховкам пришлось все же глотнуть остро пахнувшего пойла.

Оставалось последнее. Посадив мышей в корзинку, он распахнул окно. В лицо ударил ветер – как-никак, его квартира находилась на тридцатом этаже дворца.

– Еууор! Astix! Membas kro! Hffopa qwe p'roqo, ryudass nlek! Та! Tu! Та! Tu! Та! Tu! – торжественным речитативом произнес Иргар Шпруттер и выпустил филина в вечернее небо.

Чародей закрыл окно, и удовлетворенно улыбнулся. Через двадцать минут филин сядет на крышу родового особняка де Орсини, и выпустит из корзинки мышей, а те, пройдя вентиляционными ходами, щелями и трещинами старых стен, доберутся до места, которое эта самолюбленная дура де Орсини считает защищенным от всех видов прослушивания. Так оно в общем-то и есть – смонтированные в замке приборы способны засесть и подавить любое постороннее излучение, любое, самое миниатюрное электронное устройство.

Но вот только на этот раз никаких приборов не будет. Но он все увидит и услышит – глазами своих зверушек.

Ученые в один голос отрицают саму возможность телепатии, а уж тем более – возможность передачи мыслей от животных к человеку. Ах, если бы свято верящие в это профаны только знали – сколько Готика приплачивает иным из этих ученых, чтобы они так говорили!

10. Маги и враги II

Темескира, элитный квартал в центре города.

Катарина де Орсини причалила свой флаер прямо ко второму этажу особняка, к ограждению балкона, через которое небрежно перемахнула, высоко подняв длинную и стройную ногу. О машине сразу забыла – прислуга поставит ее в гараж: за это ей и платят жалование.

Пинком распахнула дверь в холл второго этажа.

Не замечая окружающей роскоши, ответила на поклон старой дворецкой.

Стремительно и легко – как и привыкла – ворвалась в свои покои.

Торопливо стащив с себя выходной костюм, она осталась лишь в чисто символических трусиках – весьма неширокая полоска золотистой ткани на почти невидимом пояске (узри ее сейчас кто-то из «Лунных девиц» – непременно взял бы на заметку фасон). И небрежно развалилась в кресле перед пустым туалетным столиком.

Жительницы Амазонии обычно почти не пользовались косметикой – ну, тени для глаз, тушь для ресниц, реже помада.

(Вот разве что в последнее время вошла в моду – по больше части у молодых разноцветная краска для волос, превращающая прически в подобие попугайских перьев.)

Но Катарина де Орсини принципиально игнорировала даже эти мелочи – она считала себя (да и в самом деле была) достаточно красивой и без всяких таких ухищрений.

Бесшумно появившийся слуга слабого пола, аккуратно собрав разбросанные детали одежды, украдкой оглядел свою хозяйку. Но даже если бы она и заметила этот взгляд, то не отреагировала бы ровно никак.

Во первых – это всего лишь мужчина – чего его стесняться, спрашивается?

Во вторых – сейчас у нее были несравненно более важные дела, чем воспитание слишком возбудимых лакеев.

Как ей казалось, она нашла нечто, чем можно – пусть только при большой удаче – свалить ненавистную Антонину.

Речь шла об одном из древних законов Александры Великой, а именно – Пятом (об этом она тоже как бы между делом расспросила адвоката).

Гласил он следующее – «Не способная быть матерью, не может занимать трон, ибо как она будет матерью народу и стране?»

Обычно его всегда истолковывали как запрет наследования престола для тех членов правящей фамилии, кто не способен рожать детей.

Но ведь, если подумать, то понятие «не способная быть матерью» можно истолковать и более широко. Например – «не способная относиться к детям по матерински»? В законах Амазонии, кстати, предусмотрено лишение материнских прав за жестокое обращение с детьми – хотя и нечасто, но такие уродки появлялись в их замечательном обществе. Причем подобное влекло за собой и разные прочие наказания, вроде увольнения с должности, запрета участвовать в выборах, утраты гражданских прав, и даже высылку в отдаленные места.

Конечно – императрица – это не какая-нибудь пьянчужка, ежедневно лупящая до крови своих отпрысков кнутом.

Но с другой стороны, разве не сказано в священных книгах: «Перед Богиней равны и первая, и последняя?»

Только представить – дочь и единственная наследница сбежала из-за материнской жестокости, не выдержав тяжести несправедливого приговора!

Тем самым, кстати, поставлены под угрозу стабильность и спокойствие в империи.

Вот вам и повод для отрешения от престола.

А что если... – Катарина даже задохнулась от этой мысли. Что если...

Если эта... эта юная и впечатлительная девочка возьмет да и покончит с собой, не выдержав позора!

Да – возьмет, да и покончит с собой!

А семейные законы Амазонии особо суровы к тем, по чьей милости дети кончают самоубийством. Ведь, в сущности, перехватить яхту в космосе, зная маршрут очень просто. А когда кораблик найдут...

Но тут княгиня Катарина сказала себе «стоп!».

Это все, конечно, заманчиво (о, как заманчиво!), но столь же и опасно.

Лилит возьми – смертельно опасно! Да и нет у нее столь надежных людей, чтобы поручить им столь неслыханное для амазонок дело. Знать бы раньше – можно было бы нанять с дюжину головорезов из того же Корпуса – не боящихся ни Богини, ни богов.

Впрочем – у нее есть еще время все обдумать еще раз – может быть, что-то и придет в голову. В конце концов – разве ее голова – не одна из умнейших голов империи? А до последнего заседания штаба заговорщиков осталось еще несколько часов...

* * *

Голиаф. Временный штаб сил вторжения.

– Что это может значить? – желчно обратился Великий Магистр к адмиралу де ля Вею. Остальные спешно собранные на видеосоветание высшие чины ВКФ Лиги, числом около дюжины, среди которых дежурный по штабу, со своей жалкой унтер-адмиральской тамгой чувствовал себя очень неуверенно, благоговейно молчали, даже, как будто старясь пореже дышать.

– Я вас спрашиваю – что это может значить? – повторил он, уже с нажимом в голосе, отбрасывая от себя злосчастную распечатку.

– Ээ, Ваше высококомрачнейшество, я думаю... я думаю, ммм, то есть я не думаю... – забормотал кажется еще ничего не соображающий начальник штаба.

– Я и не сомневался, что вы не думаете! Но меня не волнует – думаете ли вы, или не думаете! Меня волнует – что это может означать?

– Боюсь, амазонки что – то пронюхали, – выдавил из себя адмирал.

– А как полагаете вы, унтер-адмирал? – обратился Магистр к стоявшему позади начальника штаба его помощнику по оперативным вопросам.

– Я согласен с начштаба, ваше высококомрачнейшество, – рявкнул во всю мощь своих легких Калигула Карабасов, при этом замирая от сладкого ужаса.

Вновь воцарилось тупое молчание.

– Вы понимаете, о чем идет речь? – спросил Магистр. Нет? Так я вам скажу! Это – угроза всем нашим планам! Этим эсминцам достаточно пройти еще десяток парсек, и они вполне смогут обнаружить наш флот.

– Может быть они повернут не доходя... – робко высказался второй заместитель командующего.

Великий Магистр буквально пронзил его огненным взглядом: таким, что будь взгляды способны и в самом деле поджигать, от того осталась бы лишь маленькая кучка пепла.

– А зачем, по вашему, они летят туда? Именно *туда*? В этом направлении?

– А что если срочно убрать наши корабли из района сосредоточения? – предложил начальник штаба.

– Что значит – убрать?? – ехидно спросил Магистр. – Как это вы себе представляете – больше тысячи вымпелов только крупных и средних? Куда мы денем такое множество кораблей? А вы представляете себе как будет выглядеть одновременная работа стольких двигателей? Да амазонки засекут ее даже у себя в Темискире! Нужно любой ценой остановить этот треклятый патруль!

– Делайте свое дело, – бросил он своим подчиненным, отключая связь.

– Двенадцатую фалангу ударных дестроеров на перехват! – пролаял унтер-адмирал в коммуникатор, утирая пот со лба.

... В тревожном напряжении Великий Магистр вновь остался один в своих апартаментах. Ему требовалось обдумать положение.

Похоже, амазонки и в самом деле как-то догадались о готовящемся ударе, который должен в один момент сокрушить их нелепую империю. И теперь все зависит от того – кто кого опередит? Может быть, они еще не уверены, и лишь подозревают... Но когда патрульные эсминцы наткнутся на собравшиеся в точке рандеву силы Темной Лиги, ни о какой внезапности речи не будет.

Но этого не случиться – ибо иначе дело Темного владыки может рухнуть.

И Магистр повернулся к малому походному алтарю, где стояли золотые идола Сатаны, Вельзевула, Бафомета, и ужасного Юхиболла Сагга.

Скоро на таких же алтарях прольется кровь тысяч прекрасных пленниц.

Да, в тот день когда последняя твердыня амазонок падет, он открыто объявит о человеческих жертвоприношениях.

А все храмы всех несуществующих богов и богинь, кому они там поклоняются, будут сожжены, их лживые служители и служительницы повешены на виселицах, которые перед этим сами построят из обломков храмов.

А для царицы этого бредового государства, этой нахалки Антонины он придумал особое наказание.

Великий Магистр прикрыл глаза, и представил...

Он, победитель, восседает на черном троне, в Большом (ну, в крайнем случае – в Малом) Черном зале Черного Дворца своем дворце в столице Лиги – городе Дите на планете Нифльгейм. Перед ним, в низком поклоне, склонились послы со всей Ойкумены, утраившиеся могущества Темной Лиги, и явившиеся с изъявлениями покорности. А на ступеньках трона стоит на коленях, прикованная короткой цепью к подлокотнику за золотой рабский ошейник, обнаженная Антонина – тоже покорная и выдрессированная. На ошейнике отчеканена надпись – «Частная собственность Великого Магистра Вселенной».

Но, чтобы это все сбылось, чтобы доказать, что он достоин доверия Князя Мира Сего, ему нужно решительно действовать.

Да, решено, нужно атаковать немедленно, пусть даже подготовка еще не завершена.

* * *

Темескира, покои придворного мага.

Иргар Шруттер откинулся в кресле, устало потирая ломившие виски. Да-с, трудноважный вышел денек. Но дело того стоило – теперь у него есть и пин-код электронных ключей, и шифры всех замков, и маршрутная карта – все, что заговорщики заготовили для принцессы. И все это благодаря его мышкам. Ведь пуховки – науке это почему-то неизвестно, зато великолепно известно посвященным с Готики, кроме прочих талантов, великолепно умеют чувствовать электромагнитные колебания. А раз так, то научить их считывать нужную информацию с электронных носителей, при желании – проще простого.

Да, если бы в Амазонии пользовались бы новомодными фотонными кристаллодисками, было бы сложнее. Пришлось бы использовать каменного василиска с его третьим глазом, испускающим когерентные волны, а маг не был уверен, что у местных торговцев животными можно так легко достать эту экзотическую ящерицу.

Но, слава магии, Амазония достаточно консервативна, так что теперь у него есть всё, что нужно. Он еще раз покосился на несколько листов, заполненных рядами цифр, что лежали

перед ним. Однако же, трудновато будет все это перевести в программы, и записать на носители. У него конечно, самый лучший компьютер, какой можно тут достать, и сканер, само собой, тоже есть. Но, все-таки – работа на пару часов.

Но когда это трудности останавливали нормального чародея? Наоборот – они всегда отступали перед его волей и искусством!

Уже завтра Милисента уйдет в свой побег, а послезавтра разразится скандал... Что это будет за скандал! Но, впрочем, это будут уже не его трудности.

* * *

Временный оперативный штаб сил вторжения

Темной Лиги. Главная телестудия. Некоторое время спустя.

Великий Магистр поудобнее устроился на троне, еще раз взглянул в услужливо поданное ему камердинером зеркало. Оставшись удовлетворенным увиденным, движением бровей приказал слуге – мол, брысь.

И остался наедине со включенным микрофоном и направленным на него объективом телекамер. И вот оператор, похоже, еле-еле удерживающийся, чтобы не бухнуться на колени, подал сигнал – можно начинать.

И владыка Лиги и верховный глава Церкви Мрака, и более того – наместник самого Люцифера во Вселенной, заговорил.

– Слушайте меня приверженцы истинного и верного пути, который истинный, ибо верный! Жрецы и архиереи, братья Черного легиона, офицеры и матросы, судостроители и солдаты! Я обращаюсь к вам, чтобы сообщить вам приятное известие – наконец, мы сможем делом доказать любовь к нашему адскому родителю, и к нашим преисподним покровителям! Ибо настал час, когда преисполнились сроки, и переполнилась чаша гнева Великого Господина!

В эти минуты сотни тысяч его подданных – в мундирах и без – собранные на пустынной и неудобной планете Голиаф, внимали его словам, глядя на экраны разнообразных устройств. На этих экранах они видели худого невысокого мужчину чуть за пятьдесят, чем-то похожего на суслика, одетого в черный плащ с багряной подкладкой. С заметной лысиной, длинным носом, и лицом человека много прожившего и пережившего (или, с точки зрения носителя старомодных взглядов – носившим печать всех возможных пороков).

Потом – когда *главное* уже начнется – эта речь будет передана на всю Темную Лигу, и разослана во все известные миры, но сейчас ее должны услышать только его солдаты.

Корабельные коки слушали речь, вытянувшись в струнку, отложив черпаки и оставив в покое супы и салаты, созерцая оратора на вдруг переменивших сюжет контрольных экранах электронных камбузных комбайнов. Судоремонтники отложили инструменты, и устали на экранчики тестеров, (на которых, надо сказать, Магистр был не больше мышонка).

Вахтенные и часовые, по интернациональной традиции всех охранников рассматривавшие на мониторах охранных телекамер порносайты, вдруг невольно вскочили и вытянулись в струнку, узрев вместо соблазнительных округлостей костлявую физиономию своего вождя.

Даже работницы походно-полевых публичных домов – включая занятых непосредственными обязанностями, извлекли из карманов на форменных подвязках и комбинациях запищавшие мобильные коммуникаторы начавшие вещать голосом повелителя Лиги. Их кавалеры стояли тут же по стойке «смирно» – кто прикрывая причинное место, кто, забывшись, приложив руку к пустой голове.

...Наш противник – продолжал Магистр – эти негодные женщины, забывшие свое место, планируют напасть на нас, ибо смертельно ненавидят нас и наш образ жизни. Они вынашивают коварные планы по отношению к земле истиной веры, они упорно изгоняют наших мис-

сионеров, лишая своих подданных возможности приобщиться к ценностям свободного мира! (Последнюю фразу он давным-давно вычитал в каком-то древнем манускрипте.)

Наконец, они злостно извращают природу, помещая женщину, которой место внизу – наверх! – возмущенно выкрикнул он.

Мы больше не намерены терпеть подобное положение, терпеть поношение нашего отца-милостивого Дьявола!

– Мы отправляемся на битву, чтобы распространить истинную веру в новых землях! Но это будет только начало – мы пронесем наше черное знамя до края Вселенной! С этого дня начинается новая эра в истории рода людского – эра правления истинного владыки – Князя Мира Сего! Те, кто погибнут, будут вкушать вечное блаженство в садах милостивого Дьявола! Те, кто останется в живых, получают все!

– Вперед, мои орлы, мои дети! В бой! Ойкумена будет нашей!

– Слава Вельзевулу! Хайль Люцифер! Да здравствует Сатана! – проревели в ответ тысячи и тысячи глоток. И хотя владыка темного царства и не слышал их, но мог себе представить этот грозный возглас слитой воедино его волей массы двуногих муравьев.

А потом по трансляции загремели барабаны, заревели трубы, зловеще завывали электронные синтезаторы, и хор множества грубых басов хрипло вывел первые строчки государственного гимна Темной Лиги:

«Тьмы Властелин громит всех врагов...»

* * *

Амазония, Темескира, Императорский Дворец.

Первый уровень Старых подземелий.

Подвал Императорского дворца. Гостевое крыло.

Маг последний раз проверил снаряжение – все ли готово, не забыл ли чего?

Он был облачен в неновый, хотя и довольно надежный боевой скафандр легкой защиты, правда вместо баллонов на спине болтались фильтры.

На шее, запястьях и поясе болталось множество амулетов. Кроме них, слева на бедре висело кое-что более надежное – предмет, среди посвященных известный как «Бич Ахшабба-Та» – великолепно помогающий против некоторых существ, наличие которых отрицается серьезной наукой.

Но Иргар Шпруттер жил на свете далеко не первый год, и понимал, что если тебя кто-то съел – то факт, что ты съеден несуществующей тварью может послужить разве что очень слабым утешением.

Кроме того в кобуре на правой ягодице торчал стандартный армейский лазер, а в нагрудном кармане – автоматический пистолет с серебряными пулями, которые одинаково хорошо действуют и на нечисть, и на человека.

Пора было приступить.

Он подошел к стене и, выдернув пару заклепок, отодвинул в сторону пластиковую панель.

Тут, в давние времена дворцовые служители оборудовали небольшой тайничок, где можно было украдкой перепихнуться, или распить бутылочку хмельного.

Со временем это забылось, как и многое другое, что разными путями сумел разузнать за время своей службы при дворе Иргар Шпруттер.

Именно из этого тайника он и начнет свой путь по Старым подземельям.

На все про все у него три часа. Через три часа он должен будет вернуться в свои апартаменты, а через три с половиной часа его посетит графиня Елена Толстая, известная под неформальным прозвищем Толстая Графиня (оно вполне соответствовало ее облику), которой он обещал любовный амулет. Тетка кровь из носу захотела обольстить одного красавчика – мест-

ного поп-певца Николая Паскоу. На взгляд мага певец того не стоил, но это не важно – с помощью графини он намеревался обеспечить себе дополнительное алиби.

Впрочем, по большому счету бояться ему нечего – единственной часовой, встретившейся ему на пути в подвалы, он успешно отвел глаза, а волоконный кабель сторожевых телекамер этой их части, полчаса назад перегрызла посланная им крыса. Ремонтники, как он уже успел изучить здешние порядки, придут только завтра. Ха! Если только местным обитателям будет завтра дело до какого-то нехстати оборвавшегося кабеля!

Поставив панель на место, он засветил нашлемный фонарь скафандра, оглядел комнатушку с ветхой мебелью и запыленными бутылками по углам, и вышел через маленькую, почти незаметную дверцу. Перед ним лежали Старые подземелья.

Подземелья эти, уходящие глубоко вниз, и протянувшиеся далеко за город, насчитывали очень и очень много лет.

Эти пещеры обнаружили еще первопоселенцы, обосновавшиеся тут в самом начале эпохи Первой волны. Их приспособили под убежища – люди на этой планете, сменившей не одно название, очень долго воевали друг с другом. Потом тут были склады и заводские комплексы обширной промзоны, снабжавшей чуть ли не полпланеты. Потом, когда цивилизация рухнула, подземные лабиринты вновь стали укреплениями и сχροнами – местные жители, как и встарь, принялись истреблять друг-друга – сначала лазерами, а потом мечами и катапультами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.